



Ежемесячный мониторинг глобальных стратегических трендов

*по материалам зарубежных
аналитических центров*

Институт мировой военной экономики и стратегии НИУ ВШЭ представляет **«GS trends 10'24: мониторинг глобальных стратегических трендов»**. Мониторинг составлен по материалам ведущих зарубежных аналитических центров и отражает наиболее важные экспертные идеи в области международной безопасности, мировой политики и экономики.

Публикации сгруппированы по странам и объединены в ключевые тематические разделы: стратегия, ядерное сдерживание, специальная военная операция на Украине, экономика, инфраструктура, новые технологии. Текст выпуска основывается на информации, доступной на последний день каждого месяца.

Выпуск №9. Октябрь 2024

В этом выпуске раздел «Стратегия» включает весомый набор материалов с широким охватом тем исследования. Объемный материал американского Института исследований внешней политики доказывает необходимость более пристального внимания и учета идеологий противника в том числе на примере уроков, извлеченных Вашингтоном из противодействия «Аль-Каиде» и ИГИЛ (деятельность запрещена в России). В географическом плане американские центры не обошли стороной предвыборную турбулентность в Грузии и Молдавии (с точки зрения перспектив их отрыва от России), сформулировали свои соображения для новой администрации Д. Трампа по возможной стратегии в отношении Ирана, представили экспертный взгляд на внутриполитическую ситуацию в Мали, а также попытались аргументировать необходимость наращивания финансирования и расширения деятельности Южного командования ВС США для упрочения позиций Вашингтона в Латинской Америке и странах Карибского бассейна.

Аналитические центры Великобритании представлены двумя материалами. В одном из них авторы предпринимают попытку оценить последствия удара Израиля по Ирану 26 октября 2024 г. в ответ на ранее проведенную Ираном ракетную атаку. На основании заявлений официальных лиц, фото и видеоматериалов атаки также анализируются текущие военные возможности двух стран. Вторая статья представляет осмысление причин успеха БРИКС и его привлекательности для новых членов в контексте текущих геополитических изменений.

Немецкие аналитики продолжают дискуссии относительно так называемого поворотного момента (нем. Zeitenwende) – нового курса Германии, объявленного О. Шольцем 27 февраля 2022 г. на фоне начала СВО. В текущий выпуск включена статья, в которой автор анализирует реализацию данного курса в отношении Китая. Также представлен материал Немецкого института обороны и стратегических исследований, в котором поднимается вопрос значения морской составляющей в российско-украинском конфликте и анализируется развитие стратегической мысли в области применения военно-морского флота. Итальянские эксперты предлагают свой взгляд на место Ближнего Востока в будущей политике новой администрации США.

Китайские эксперты озабочены результатами ноябрьских выборов в США. В мониторинге представлено два интервью директора Центра международной стратегии и безопасности Университета Цинхуа в Пекине Да Вэя относительно перспектив двусторонних отношений в зависимости от

итогах выборов. Несмотря на результаты выборов в США, китайско-американские отношения – это не только игра между крупными державами, но и конкуренция между разными моделями развития. Оба интервью отражают опасения китайской стороны относительно возможных повышений тарифов, сокращений обменов, усиления антикитайской риторики. Также приводится актуальный для российских исследователей материал, анализирующий усиление конкуренции в арктическом регионе за богатые минеральные ресурсы и контроль над арктическими судоходными путями.

Раздел «Ядерное сдерживание» представлен материалами американских и британских аналитических центров, посвященных проблемам использования ядерного оружия в космическом пространстве, политике США в области стратегического сдерживания России и Китая, а также действиям Пекина по наращиванию собственного ядерного потенциала. В первом материале американские эксперты подробно анализируют перспективы применения Россией и Китаем ядерных вооружений для выведения из строя спутников США на околоземной орбите. Второй материал представляет подробное исследование актуальных проблем в области обеспечения стратегической стабильности между ядерными державами и содержит рекомендации практического характера по пересмотру политики США в данной области. Заключительный материал блока, составленный британскими экспертами, посвящен проблеме пересмотра Китаем собственной политики в области наращивания ядерных вооружений – авторы констатируют растущие угрозы безопасности в мире в связи увеличивающимся ядерным потенциалом Поднебесной.

Блок «Специальная военная операция» отражает новую повестку о предстоящем постконфликтном устройстве мира и будущем Украины в нем. Представленные в мониторинге материалы американского и британского аналитических центров отражают набирающий популярность тренд на принятие новой политической реальности, когда успешное отражение «российской агрессии» видится призрачным шансом, а не реальной перспективой.

В блоке «Экономика» представлены публикации аналитических центров из Великобритании и Швеции. Фокус британских исследователей сосредоточен на политике европейских государств в области закупок вооружений в контексте общего повышения обороноспособности Европы. Специалисты Стокгольмского института исследования проблем мира, в свою очередь, анализируют динамику поставок вооружений Израилю крупнейшими западными

производителями военной продукции после начала операции ЦАХАЛ в секторе Газа.

Блок «Инфраструктура» содержит две публикации американского Центра стратегических и международных исследований (CSIS). В первом материале эксперты оценивают актуальные проблемы и вызовы для США и Японии в сфере кибербезопасности, а во второй публикации анализируют развитие таких направлений в области космических исследований, как коммерческие запуски ракет и дистанционное зондирование Земли.

Раздел «Новые технологии» целиком занимают публикации, посвященные передовому направлению в военной инженерии: проблематике комплекса взаимодействия беспилотных систем и систем связи как элементов единого контура разведки и поражения противника современными техническими средствами. Публикация американского центра оценивает перспективы внедрения ИИ в конструкцию боевых самолетов нового поколения, его взаимодействие с пилотируемыми аппаратами и их интеграцию в единый боевой комплекс. Индийские специалисты обеспокоены всевозможными рисками массового и быстрого распространению БПЛА, включая их возможный выход из-под контроля оператора, а также простоту и легкость в производстве, что предоставляет террористическим и повстанческим группировкам новый удобный инструмент для воздействия. Аналитики из Индии предлагают не только правовые, но и военные подходы к решению проблемы. Работа китайских специалистов описывает совершенствование военных технологий в системах связи.

Блок «Военная мысль» более разнообразен по тематике, но географически фокусируется в основном на Корейском полуострове в связи с недавним обострением политической обстановки. Американские специалисты обеспокоены вопросами сдерживания КНДР в условиях ее более «агрессивной» политики из-за поддержки России, а их южнокорейские коллеги рассуждают на тему обеспечения адекватной обороноспособности Республики Кореи в условиях нарастающего демографического кризиса в стране. Аналитики Королевского объединенного института оборонных исследований полемизируют с американскими военными относительно устаревания американской доктрины «Шок и трепет» в условиях современных военных конфликтов.

Содержание

■ СТРАТЕГИЯ	8
США	9
Двухпартийная стратегия в отношении Ирана для следующей администрации США и на следующие два десятилетия.....	9
Война на Украине: исследование провала экспертной аналитики	11
Использование слабости России: поддержка прозападной ориентации Молдавии и Грузии.....	15
Мали: распутывая узел между политикой и безопасностью	17
Смена караула: Вашингтону пора укреплять Южное командование ВС США.....	19
Борьба с идеологиями: уроки, извлеченные из войны с терроризмом, и их применение в стратегической конкуренции	21
НАТО / ЕС	26
Великобритания	26
«Операция «Дни покаяния»: эффект от удара Израиля по Ирану».....	26
Перестройка глобального управления: Глобальный Юг, БРИКС и Запад.....	28
Германия	30
Логика политики Германии в отношении Китая в «поворотный момент» (Zeitenwende).....	30
Морской фронт российско-украинского конфликта: уроки для современной стратегии.....	31
Италия	33
США-2024: Ближний Восток в избирательном бюллетене.....	33
Китай	35
Интервью профессора Да Вэя China Review Press о китайско-американских их отношениях.....	35
Китайско-американские отношения: к новой норме или к большему шторму	37
Военная конкуренция в Арктическом регионе усиливается.....	38
■ ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ	40
США	41
Как Россия и Китай готовятся к ядерным ударам по спутникам США	41

Стратегическая стабильность в третью ядерную эпоху.....	42
НАТО / ЕС.....	44
Великобритания.....	44
Ядерная тень Китая достигла Европы.....	44
■ СВО НА УКРАИНЕ	47
США	48
Что будет дальше с боевыми действиями на Украине?	48
НАТО / ЕС.....	50
Великобритания.....	50
Грядущее предательство Украины.....	50
■ ЭКОНОМИКА.....	52
НАТО / ЕС.....	53
Великобритания.....	53
Закупки продукции военного назначения европейских стран с 2022 г.: переоценка.....	53
Швеция.....	55
Как ведущие экспортеры оружия отреагировали на войну в Газе	55
■ ИНФРАСТРУКТУРА	57
США	58
Введение в действие японо-американского сотрудничества в области кибербезопасности и устойчивости критической инфраструктуры.....	58
Императив коммерческой космонавтики	60
■ НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	62
США	63
Кабина пилота или командный центр? Варианты структур командования и контроля (C2) для совместных боевых самолетов (ССА).....	63
Китай.....	65
Нововведения в системах связи с широкополосными сигналами.....	65
Индия	66
Чума на горизонте: обеспокоенность по поводу распространения дронов.....	66
■ ВОЕННАЯ МЫСЛЬ.....	68
США	69
Потенциальная военная агрессия КНДР: опасения и вызовы	69

НАТО / ЕС.....	71
Великобритания.....	71
Доктрину «Шок и трепет» еще рано списывать со счетов.....	71
Республика Корея.....	72
Доклад о будущем страны: снижение рождаемости и национальная оборона Республики Кореи.....	72
■ СОСТАВИТЕЛИ	74

США

Двухпартийная стратегия в отношении Ирана для следующей администрации США и на следующие два десятилетия

(A bipartisan Iran strategy for the next US administration—and the next two decades)

Атлантический совет (The Atlantic Council)

Широкий авторский коллектив Атлантического совета

08.10.2024. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/a-bipartisan-iran-strategy-for-the-next-us-administration-and-the-next-two-decades/>

Теги: #США #Иран #Ближний Восток #Союзники вне НАТО #PSYOP #Ядерное оружие #Military #Informational #Economic

Ключевые слова: стратегия сдерживания Ирана, «ось сопротивления», иранская ядерная сделка, санкции

Доклад посвящен разработке долгосрочной стратегии США по комплексному противодействию Ирану и его прокси на основе двухпартийного консенсуса. Авторы стремятся предложить эффективные инструменты для снижения влияния Тегерана на Ближнем Востоке и предотвращения получения им ядерного оружия.

Для противодействия военным угрозам Ирана авторы отмечают необходимость США адекватно реагировать на враждебные действия Тегерана, избегая при этом эскалации и жертв среди гражданского населения. Предлагается развивать сотрудничество между странами Персидского залива, Египтом и Иорданией в области создания полноценной архитектуры региональной безопасности, основанной на интеграции противовоздушной и противоракетной обороны с перспективой подключения к ней Израиля. Региональное сотрудничество в сфере безопасности также должно быть расширено за счет совместных мер в области охраны окружающей среды, ликвидации последствий стихийных бедствий.

Принципиальное значение имеет задача снижения влияния Ирана в регионе, для достижения которой предложена «тройственная стратегия».

Во-первых, необходимы меры экономического давления на Тегеран с помощью ужесточения санкций против покупателей иранской нефти – в первую очередь Китая.

Во-вторых, важно привлечь внимание международной общественности к агрессивным действиям Ирана путем запуска специальных программ общественной дипломатии.

В-третьих, особое значение имеет улучшение политической и социально-экономической ситуации в ближневосточных государствах, которые в силу внутренней слабости подпадают под влияние Ирана.

Для предотвращения сценария получения Тегераном ядерного оружия авторы предлагают активизировать усилия по началу переговоров о новой ядерной сделке. Среди предлагаемых мер давления фигурируют совместные военные учения с Израилем, исключение Ирана из институтов ООН, организация международной кампании по дискредитации политического режима в Иране, преследование должностных лиц страны за границей.

Особое внимание сосредоточено на противодействии иранским операциям по ликвидации противников режима за рубежом. Авторы предлагают разработать автоматический механизм применения санкций в отношении Тегерана, вводимых в связи с незаконными действиями спецслужб страны по захвату в заложники иностранцев. Составители также выдвигают идею «политики возмездия», которая подразумевает военный ответ на действия Ирана по ликвидации или попыткам ликвидации оппонентов режима.

В отношениях с иранской оппозицией отмечена важность поддержки любых мирных движений, отстаивающих права человека и свободы в стране. При этом рекомендуется избегать публичной поддержки официальными лицами США движений за смену режима военным путем, чтобы предотвратить усиление иранской агрессии или внутренних репрессий.

Доклад представляет собой комплексное исследование положения Ирана в современном мире, содержит внушительный массив данных о социально-экономической ситуации в стране, ее оборонном потенциале и ядерной программе, внутренней и внешней политике. Идеи, изложенные в докладе, отражают радикальный взгляд на стратегию сдерживания Ирана и направлены на увеличение комплексного давления на Тегеран. Так, авторы предлагают склонить власти Ирана к переговорам исключительно за счет мер военного, политического, экономического и дипломатического давления при полном игнорировании возможности смягчения санкций в обмен на свертывание Ираном ядерной программы. Подобный радикальный взгляд авторы предлагают принять в качестве двухпартийного консенсуса, который должен заложить основу американо-иранских отношений на ближайшие десятилетия.

Война на Украине: исследование провала экспертной аналитики

(The Russia-Ukraine War: A Study in Analytic Failure)

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Элиот А. Коэн (Eliot A. Cohen), заведующий кафедрой стратегии
Арли А. Берка

Филлипс О'Брайен (Phillips O'Brien), заведующий кафедрой стратегических исследований и глава Школы международных отношений в Университете Сент-Эндрюс

24.09.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/russia-ukraine-war-study-analytic-failure>

Теги: #Россия #Украина #PSYOP #Обучение #Military #Informational

Ключевые слова: СВО на Украине, западная военная аналитика, прогнозирование хода войны

Материал посвящен проблеме ошибок, допущенных западными аналитиками накануне начала боевых действий на Украине. Авторы подробно рассматривают события, предшествовавшие кризису, и их отражение в работах аналитических центров, отмечая неточность и субъективность доминировавших на тот момент мнений среди западных экспертов.

Доклад начинается с констатации того, что с момента начала боевых действий на Украине 24 февраля 2022 г. настоящим сюрпризом для западных аналитиков стал не сам конфликт, а его ход и последствия. Российские войска не смогли добиться быстрого успеха, а Украина смогла отразить целый ряд атак. Целью доклада, по выражению самих авторов, является комплексное рассмотрение ошибок, допущенных западной разведкой при анализе соотношения сил накануне украинского конфликта. Это необходимо для предотвращения таких ошибок в будущем в контексте потенциального вооруженного конфликта между США и КНР.

Авторы приводят список ложных предположений, которые были характерны для аналитического сообщества в странах Запада и которые следует пересмотреть.

- Иллюзия возможности провести короткую и молниеносную войну.
- Представление о том, что для успешного наступления нападающему необходимо иметь превосходство 3:1.
- Слепая вера в данные, предоставляемые бюллетенем «Военный баланс» (The Military Balance).
- Убежденность западных стратегов в том, что на Украине после взятия Киева начнется затяжная «повстанческая война», которая истощит Москву.
- Полное игнорирование фактора местности, заблуждение о том,

что из-за большой сухопутной границы украинская оборона станет неэффективной.

- Недооценка на Западе фактора контроля над территорией, который является центральным в этой войне. Вследствие этого взятие любого населенного пункта одной из сторон становится значимым событием.

- После событий 2014 г. все внимание США и НАТО было приковано к России и ее военным приготовлениям к войне с Украиной с акцентом на киберугрозу и применение ВКС, в то время как перспективы сухопутной операции почти не рассматривались.

Далее авторы переходят к непосредственному описанию российско-украинского конфликта, анализируют допущенные западными аналитиками ошибки. В начале 2022 г. ведущие аналитики сильно переоценивали военный потенциал России и недооценивали способность Украины, считая, что Россия быстро разгромит Украину и захватит Киев. Граждане Украины считались бессильными, ожидалось, что сопротивление будет минимальным, особенно в восточных регионах. Однако в реальности российские военные столкнулись с трудностями, не сумев подавить украинскую ПВО, а также с проблемами в области материально-технического обеспечения.

Убежденность западных экспертов в мощи России основывалась на ряде факторов. В первую очередь это масштабная модернизация российских Вооруженных сил с 2008 г. по инициативе министра обороны Анатолия Сердюкова. Россия тратила на них до 180 млрд долл. в год (4 % ВВП). Ключевые изменения включали замену устаревших советских моделей современными истребителями Су-34 и Су-35, которые отлично показали себя в Сирии. Точность ударов была повышена благодаря новым ракетным системам типа «Калибр» и гиперзвуковым ракетам «Кинжал». Аналитики восхищались стратегией гибридной войны России, которую часто приписывают В. Герасимову, и ее доктриной «активной обороны», где приоритет отдается сохранению сил и использованию артиллерии для нанесения дальних ударов. Такие крупномасштабные учения, как «Запад-2021», рассматривались в качестве доказательства военной готовности России. Наконец, операция в Сирии, начавшаяся в 2015 г., рассматривалась как возможность оттачивания российской военной тактики, особенно в ВВС.

Вместе с тем западные аналитики упорно игнорировали ряд факторов, способных оказать негативное влияние на боеспособность ВС РФ, например коррупцию в высших эшелонах власти и несовершенство логистической системы. Кроме того, считалось, что поскольку Россия отказалась от использования призывного контингента для выполнения боевых задач, то ее солдаты будут обладать высоким моральным духом и мотивацией.

Одновременно аналитики недооценивали способности Украины. Украинский военный потенциал рассматривался как слабый, при этом практически не рассматривалась его эволюция с 2014 г. Аналитики подчеркивали ограниченность ресурсов и устаревшее оборудование ВСУ, Украина изображалась как политически

нестабильная страна. Эксперты недооценивали боевой опыт, полученный украинскими военными в ходе боевых действий в Донбассе, фокусируясь на предполагаемых уязвимых местах ВСУ. При этом после 2015 г. украинские вооруженные силы значительно повысили свой потенциал благодаря реформам, включающим совершенствование командных структур, увеличение количества артиллерии и противотанковых орудий. Это позволило создать одну из крупнейших армий в Европе.

В течение 2014–2022 гг. на Украине происходили важные изменения: украинское общество мобилизовалось, что стало первостепенным для финансирования и снабжения вооруженных сил; правительство разрешило формировать ополчение, что привело к созданию 50 добровольческих батальонов; была введена всеобщая воинская повинность. Тем самым стала очевидной необходимость сохранения постоянной армии. Это в конечном счете привело к созданию более эффективной структуры командования и управления. Украина сосредоточилась на восстановлении своего артиллерийского потенциала, создав пять артиллерийских бригад и один артиллерийский полк к 2019 г. – второе по величине артиллерийское соединение в Европе после России.

Анализ военного потенциала России и Украины, предшествовавший войне, свидетельствует о широком консенсусе среди экспертов относительно ожидаемых результатов. Многие аналитики высказывали опасения, что вооружение Украины американскими системами будет лишь сигналом поддержки Вашингтона, но не изменит баланс сил, учитывая установленное военное превосходство России. Подобные выводы делались на основе анализа следующих факторов: количественных (численное превосходство России), качественных (лучшая подготовка ВС РФ), доктринальных (более продуманная военная доктрина России), эмпирических (наличие боевого опыта у ВС РФ) и политических (коррупция и пророссийские настроения на Украине).

В заключительной части авторы называют четыре ключевые ошибки, допущенные западными аналитиками, и их оправдания.

- Аналитики объясняли свои неверные прогнозы непредвиденными событиями, например предупреждениями США о российском вторжении. Однако это упускает из виду предыдущие угрозы Путина.

- Утверждения о том, что такие события, как оборона аэропорта «Гостомель», предотвратили немедленный успех России. Аргумент о том, что российские войска одержали бы победу без этих неудач, не имеет под собой оснований, учитывая непредсказуемый характер войн в условиях городского ландшафта.

- Аналитики преподносили свои выводы с уверенностью, игнорируя непредсказуемость, присущую военным конфликтам. Они не смогли признать неопределенность, связанную с войной, вместо этого рассматривая ее как предсказуемый инженерный проект.

- Утверждение о том, что у российских войск была продуманная стратегия, подорванная личным вмешательством Путина. Однако наблюдаемые неудачи коренились в многочисленных системных

проблемах, включая логистику и тактику, а не только в решениях руководства.

Большинство прогнозов, сделанных до 2022 г., оказались несостоятельными, поскольку они формировались экспертами без военного опыта, которые работали в аналитических или разведывательных центрах по теме России, а не Украины. Вследствие этого они, как правило, соглашались с укоренившимися российскими взглядами на слабость украинской государственности.

Для предотвращения повторения данных событий в будущем авторы выдвигают следующие рекомендации: необходимо привлечь специалистов более широкого профиля (отставных военных, историков, экспертов по Украине), выработать эффективные механизмы подотчетности для быстрого выявления ошибок и работы с ними, расширять профессиональные компетенции аналитиков за счет изучения истории для формирования более широкого спектра точек зрения и, наконец, поощрять любые экспертные дискуссии для выработки более взвешенных решений.

Доклад представляет большой интерес ввиду новизны темы и самого объекта исследования. Материал опирается на широкий спектр источников, для их обработки и анализа применены количественный и качественный методы. В докладе содержится критика в адрес аналитического и разведывательного сообщества США и западных стран, поскольку, по мнению авторов, целый пул экспертов не смог провести объективный анализ расстановки сил накануне 24 февраля 2022 г. и реальной готовности России и Украины к полномасштабным и длительным боевым действиям. Составители доклада стремятся изменить сложившийся подход в области военной аналитики для предотвращения повторения ошибок в будущем в контексте возможного конфликта с КНР.

Использование слабости России: поддержка прозападной ориентации Молдавии и Грузии

(Exploiting Russian weakness: leaning in to support the pro-western orientation of Moldova and Georgia)

Центр новой американской безопасности (Center for National American Security (CNAS))

Николас Локкер (Nicholas Lokker), научный сотрудник Программы трансатлантической безопасности

Андреа Кендалл-Тейлор (Andrea Kendall-Taylor), старший научный сотрудник и директор Программы трансатлантической безопасности

03.10.2024. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/exploiting-russian-weakness>

Теги: #Восточная Европа #Закавказье #PSYOP #Миротворчество #Economic #Development aid

Ключевые слова: Молдова, Грузия, российское влияние, прозападная ориентация, постсоветское пространство

Авторы статьи рассматривают выборы в Молдавии и Грузии в более широком контексте противодействия российскому влиянию на постсоветском пространстве, отмечая, что от их результатов зависит ориентация двух стран – на Россию или на Запад. Западным политикам рекомендуется усилить поддержку демократических сил в этих странах, противодействовать дезинформации и укреплять военные связи с Молдавией и Грузией, чтобы остановить распространение влияния России в регионе.

Специальная военная операция России на Украине оказала значительное влияние на постсоветское пространство, поставив некоторые страны перед непростым выбором между сближением с Москвой или углублением связей с Западом. Наиболее ярко эту дилемму иллюстрируют две страны: Молдавия, которая стремится к интеграции с ЕС, и Грузия, которая проводит политику на сближение с Россией. В октябре 2024 г. в обеих странах состоятся выборы (парламентские в Грузии и президентские в Молдавии), которые будут иметь решающее значение для будущего каждой страны.

Внешнеполитическая стратегия России предполагает использование инструментов гибридной войны с целью затруднения процесса вступления двух стран в ЕС и НАТО. Основным результатом действий Москвы, как отмечают авторы, должно стать установление контроля над принятием ключевых решений в этих государствах. В Молдавии правительство президента Майи Санду стремится к членству в ЕС, поэтому Россия активно прибегает к дезинформации, кибератакам и финансовой поддержке пророссийских политических сил, пытаясь повлиять на предстоящие выборы. В свою очередь, Грузия становится все более пророссийской под руководством правящей партии «Грузинская мечта». Власти этой страны дистанцируются от

Запада на идеологическом уровне, укрепляют связи с Россией и преследуют либеральную оппозицию.

По мнению американских экспертов, в условиях, когда большая часть усилий России сосредоточена на достижении успеха на поле боя в украинском конфликте, у США и ЕС есть реальный шанс ограничить ее влияние в этих странах и укрепить демократические режимы на постсоветском пространстве. Необходимость такого шага диктуется тем, что прозападные правительства в Кишиневе и Тбилиси смогут оказать большую поддержку Украине. В противном случае, если Молдавия перейдет под контроль России, это резко ударит по обороноспособности Киева, создаст новый очаг напряжения в Приднестровье и приблизит российские войска к границам НАТО. Аналогичным образом авторитарные тенденции в действиях властей Грузии и растущее влияние России в стране будут создавать новые риски для безопасности в регионе. Окончательный поворот Тбилиси в сторону Москвы может оттолкнуть другие колеблющиеся государства от прозападного пути и ограничить поддержку населением ориентации на США и ЕС.

Авторы предлагают западным лидерам перечень рекомендаций: необходимо отказаться от ложного убеждения о том, что прозападный курс Кишинева гарантирован и не может быть пересмотрен; Запад должен активизировать свои усилия по борьбе с российскими кампаниями по дезинформации в Молдавии и Грузии; усилить поддержку местных либеральных политических сил; укрепить военное сотрудничество между НАТО и двумя странами; нарастить санкционное давление на руководство партии «Грузинская мечта» и, наконец, продолжить оказывать поддержку Украине, победа которой в нынешнем конфликте будет способствовать уменьшению влияния России в Молдавии и Грузии.

Авторы доклада излагают ставший уже традиционным взгляд на проблемы постсоветского пространства, которое представляется им ареной соперничества России и Запада. Именно в данном контексте рассматривается внутривосточная ситуация в Грузии и Молдавии – странах, которые представляют две модели потенциального развития государств на постсоветском пространстве. Если Кишинев служит примером прозападной ориентации, то Тбилиси постепенно идет на сближение с Москвой. В этом контексте авторы отмечают недопустимость распространения «грузинской модели» и призывают оказать всестороннюю поддержку демократическим силам в двух государствах.

Мали: распутывая узел между политикой и безопасностью (Mali: Untangling the Politico-Security Knot)

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Мвемба Пхезо Дизолеле (Mvemba Phezo Dizolele), старший научный сотрудник и директор Африканской программы

Кэмерон Хадсон (Cameron Hudson), старший научный сотрудник Африканской программы

30.10.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/mali-untangling-politico-security-knot>

Теги: #Сахель #США #Миротворчество #Постконфликтное восстановление #Development aid #Economic

Ключевые слова: Мали, военное правительство, проблемы безопасности, позиции США в Сахеле

Доклад посвящен анализу актуальных проблем в области безопасности в Мали и перспективам их преодоления. Фокус исследования сосредоточен на проблеме недоверия между военными и гражданскими властями страны, которая ведет к политической нестабильности и частым государственным переворотам. Авторы подчеркивают необходимость институциональных реформ, в том числе восстановления института демократических выборов в парламент и децентрализации власти, для создания эффективной системы управления.

В 2020 г. в Мали произошел последний государственный переворот, в ходе которого военные свергли президента Ибрагима Бубакара Кейту. С тех пор страной руководит Национальный комитет в защиту народа (Comité National pour le Salut du Peuple, CNSP), который использует националистическую риторику, пропаганду и цензуру в СМИ для укрепления собственной власти и продвижения антифранцузских настроений в обществе. Нынешний политический режим пользуется значительной поддержкой граждан, поскольку военные смогли установить контроль над частью районов, ранее занятых джихадистами, а также улучшить материальное положение жителей. Показательно, что, пытаясь объяснить причины популярности военной диктатуры в Мали, авторы приходят к выводу о непопулярности идей демократии среди малийцев, у которых она ассоциируется скорее с анархией и коррупцией. В данном контексте для реабилитации демократических ценностей в стране первоочередным шагом признается проведение глубоких институциональных реформ и обеспечение политической стабильности.

Авторы анализируют актуальные проблемы в сфере безопасности Мали. Основная проблема, по их мнению, заключается в том, что вооруженные силы страны в большей степени стремятся сохранить свою власть, а не защищать народ. Несмотря на то что CNSP эффективно работает с общественностью с помощью разнообразных информационных инструментов (в

особенности с наиболее обездоленными группами населения), нарушения прав человека в зонах боестолкновений подпитывают недоверие к властям, поскольку военные операции часто приводят к масштабным разрушениям и жертвам среди мирного населения. Таким образом, проблема глубокого недоверия общества к военным является центральной в Мали. Представители гражданского общества и НКО страны неоднократно пытались преодолеть этот разрыв с помощью различных инициатив, ориентированных на ведение общенационального диалога, однако ограничения в политической и общественной сферах, налагаемые правительством, препятствуют этому. Местные власти призывают к постепенному возвращению к гражданскому правлению, подчеркивая необходимость всеобъемлющих реформ для создания децентрализованной и инклюзивной модели управления, соответствующей обществу Мали. В таких обстоятельствах именно международная поддержка может иметь решающее значение для обеспечения устойчивого политического перехода власти от военной к гражданской администрации.

Авторы формулируют рекомендации, адресованные как руководству африканской страны, так и властям США. Чтобы вернуть доверие общества, правительство Мали должно реформировать государственное устройство, сделать его основанным на общественном договоре. Важнейшей реформой на этом пути должно стать изменение структуры Национального собрания с целью восстановления его демократического характера. Кроме того, военному правительству необходимо уделять особое внимание проблемам районов, затронутых боевыми действиями. Эти шаги должны включать меры по обеспечению продовольственной безопасности, соблюдению прав человека и созданию условий для функционирования органов местного самоуправления. Отдельно отмечается необходимость запуска специальных учебных программ для членов Национальной ассамблеи, направленных на усиление контроля за действиями военных со стороны законодательной ветви власти.

Американским властям рекомендуется перейти к более активному сотрудничеству с Мали. Несмотря на то что после переворота 2020 г. против страны были введены американские санкции, авторы призывают использовать гибкость в законодательстве США для оказания гуманитарной и нелетальной помощи малийским общественным организациям. Другой предлагаемой мерой названа организация программ обменов по обучению малийских политиков демократическому управлению. Таким образом, укрепляя связи между гражданскими и военными и продвигая демократические ценности, США могут помочь Мали стабилизировать ситуацию и снизить риск укрепления авторитарного режима военных.

Доклад не отличается глубокой экспертизой и прорывными идеями, он носит выраженный описательный характер. В докладе отсутствует важный сюжет развивающегося сотрудничества властей страны с Африканским корпусом МО РФ, что выступает определяющим фактором для изучения проблем безопасности в Мали. Тем не менее доклад представляет интерес с точки

зрения понимания взгляда экспертного сообщества США на проблему безопасности в Мали и шире – всего африканского континента. Показательно, что американские эксперты не уделяют достаточного внимания анализу местной специфики, продолжая настаивать на необходимости демократизации страны как единственно возможного выхода из политического кризиса, игнорируют уровень антиамериканских и антизападных настроений в малийском обществе. Доклад иллюстрирует ограниченность подхода США к проблемам африканского континента, что является важным фактором падения влияния Вашингтона в регионе в течение последних лет.

Смена караула: Вашингтону пора укреплять Южное командование ВС США

(Changing of the Guard: It's Time for Washington to Strengthen SOUTHCOM)

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

*Уайлдер Алехандро Санчес (Wilder Alejandro Sánchez), старший научный сотрудник программы по Северной и Южной Америке
Райан К. Берг (Ryan C. Berg), директор программы по Северной и Южной Америке*

23.10.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/changing-guard-its-time-washington-strengthen-southcom>

Теги: #США #Союзники вне НАТО #ВМС #ВВС #Командование и контроль #Development aid #Informational

Ключевые слова: Южное командование, Латинская Америка, военное присутствие США в Западном полушарии

Статья посвящена перспективам расширения деятельности Южного командования ВС США (SOUTHCOM) в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Авторы подробно описывают направления деятельности SOUTHCOM и ее дальнейшие перспективы.

На ноябрь 2024 г. запланирована смена руководства Южного командования ВС США (SOUTHCOM): вице-адмирал Элвин Холси сменит генерала Лауру Ричардсон. Авторы статьи отмечают, что после смены командования и скорого прихода новой президентской администрации в Белый дом на нужды SOUTHCOM потребуется выделение большего объема ресурсов для выполнения миссии в обширной зоне ответственности, которая охватывает 31 страну, ряд зависимых территорий и значительные морские районы, простирающиеся вплоть до Антарктиды.

Особенностью SOUTHCOM является то, что в отличие от других командований, сталкивающихся с регулярными военными угрозами, оно практически не имеет боевого опыта. Страны Латинской Америки длительное время не участвовали в войнах друг с другом, среди них нет ядерных держав, а присутствие в регионе таких игроков, как Россия, Китай или

Иран, ограничивается символическими военными визитами и развитием торгово-экономического сотрудничества. Традиционно Южное командование уделяло особое внимание решению невоенных проблем в сфере безопасности (включая терроризм, транснациональную преступность, экологические преступления), оказывало гуманитарную помощь, занималось ликвидацией последствий стихийных бедствий. К наиболее важным видам деятельности SOUTHCOM в настоящее время следует отнести патрулирование акватории Карибского моря совместно с катерами береговой охраны латиноамериканских государств, оказание материально-технической поддержки Миссии по поддержанию безопасности на Гаити.

Кроме того, в течение нескольких последних лет Южное командование занималось реализацией многочисленных проектов, в числе которых операция «Ветряной стек» (Windward Stack) по испытанию в Карибском море безэкипажных надводных аппаратов. SOUTHCOM также занималось укреплением связей с региональными партнерами путем создания «центров передового опыта» – специальных объектов с присутствием американских специалистов для ремонта и обслуживания техники вооруженных сил государств Латинской Америки.

Авторы отмечают необходимость усиления политической поддержки Южного командования со стороны США и выделения дополнительных ресурсов для расширения его возможностей. Так, предлагается на постоянной основе выделить в распоряжение SOUTHCOM новое госпитальное судно взамен устаревшего USNS Comfort. Это должно оказать противодействие усилиям Китая по предоставлению гуманитарной помощи странам Западного полушария. Отмечается необходимость оснащения SOUTHCOM несколькими прибрежными боевыми кораблями (Littoral Combat Ship, LCS) для осуществления постоянного патрулирования районов на предмет незаконной деятельности (оборот наркотиков и незаконный рыбный промысел).

Авторы обращают внимание на наращивание взаимодействия между Южным командованием ВМС США и 12-й воздушной армией ВВС США для расширения возможностей проведения воздушных операций американскими ВС в регионе. Кроме того, осуществление регулярных полетов американских разведывательных самолетов над территорией стран Латинской Америки и Карибского бассейна может позволить быстро обнаружить незаконные действия. Авторы подчеркивают, что Южное командование США пользуется высоким авторитетом среди латиноамериканских правительств и может служить мощным инструментом укрепления влияния и присутствия Вашингтона в регионе.

Статья носит описательный характер и не отличается глубокой проработкой темы. Авторы признают необходимость нарастить поддержку и финансирование Южного командования ВМС США для упрочения позиций США в Латинской Америке и Карибском бассейне, учитывая факт сокращения влияния Вашингтона в регионе за последние десятилетия. В условиях

глубокого проникновения китайского капитала в Латинскую Америку наращивание сотрудничества в сфере безопасности представляется для Белого дома одним из немногих способов частично вернуть свои утраченные позиции.

Борьба с идеологиями: уроки, извлеченные из войны с терроризмом, и их применение в стратегической конкуренции

(Fighting Ideologies: Lessons Learned from the War on Terror and Their Application to Strategic Competition)

Институт исследований внешней политики
(The Foreign Policy Research Institute (FPRI))

Хизер С. Грегг (Heather S. Gregg), старший научный сотрудник
Программы национальной безопасности FPRI

01.11.2024. URL: <https://www.fpri.org/article/2024/11/fighting-ideologies-global-war-on-terror/>

Теги: #США #Informational #Ближний Восток

Ключевые слова: США, стратегия, «Аль-Каида», экстремизм, ислам, терроризм

Первоначально эта статья была представлена в качестве доклада на конференции «Уроки, извлеченные из нерегулярной войны (irregular warfare) после 11 сентября», которая проходила в Аннаполисе, штат Мэриленд, 17–18 сентября 2024 г. Конференция организована Центром изучения разведки и нетрадиционных методов ведения войны при FPRI и Центром нерегулярных боевых действий министерства обороны США. Анализ материала отражает структурированную интерпретацию того, как авторитетный американский институт описывает смену идеологической парадигмы в США и мире.

США и салафитское видение мира. США и союзники вместе затратили слишком много ресурсов на противодействие идеологии «Аль-Каиды» (АК) и «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в рамках всеобъемлющей стратегии по разгрому этих группировок в так называемой глобальной войне с терроризмом (Global War on Terrorism (GWOT); ГВОТ). Эти идеологии были частью более широкой интерпретации ислама – «джихадистского салафизма» (ДС) и сформировали важнейший боевой потенциал для этих террористических группировок. ДС объяснял, что не так с миром и кто в этом виноват, представлял идеальное государство таким, каким оно должно быть, и как туда попасть.

Сегодня США и союзники «сталкиваются с угрозами, исходящими от стратегических конкурентов – государств, особенно России, Китая, Ирана и Северной Кореи». В статье обозначена проблема: несмотря на то что военному потенциалу этих стран, включая их ядерные амбиции, уделяется значительное внимание, куда меньшее внимание уделяется пониманию их идеологий и борьбе с ними.

США и «стратегические конкуренты»: «синергия подрыва». Автор показывает: идеология играет решающую роль в боевых возможностях стратегических конкурентов, и вследствие этого необходимо активно принимать меры по подрыву их идеологии. Некоторые (но не все) уроки, извлеченные из борьбы с джихадистским салафизмом, применимы к сегодняшней борьбе со стратегическими противниками США. В том числе следует остерегаться усиления апокалиптизма в идеологиях противников, что может свидетельствовать о готовности применить оружие массового уничтожения. Важно обратить внимание на ряд ключевых тезисов: идеология играет роль в конфликте любой формы и масштаба; идеология выступает важным средством ведения боевых действий, поскольку она предлагает всеобъемлющее повествование (нарратив), объясняющее нынешнее состояние мира, где мы живем, кто виноват в страданиях и несправедливости, с которыми сталкиваются люди, и почему необходимо насилие, чтобы исправить эти несправедливости. Идеология выполняет несколько важных функций во время затяжных конфликтов: она способствует вербовке и удержанию тех, кто поддерживает борьбу (идеология была необходима для поощрения вербовки массовых армий и поддержания их численности); идеология дает лидерам и последователям «причину», на которую они могут ссылаться во время военных неудач, и дают надежду на то, что борьба не напрасна. Мощные идеологии также помещают неудачи в «более широкий контекст победы», которая может и не произойти в земной жизни.

Самые могущественные идеологии объясняют неудачи и отступления как реальные успехи в грандиозном сценарии создания лучшего мира, за который борются отдельные люди и группы людей.

Таким образом, идеология включает в себя:

1) критический анализ того, каким является мир в настоящее время. Критика современного состояния мира, возможно, является наиболее важным компонентом идеологии, поскольку она выявляет проблему, объясняет, как все стало таким, и возлагает вину за ситуацию, в которой оказались люди. Возложение вины также дает возможность направить свое возмущение в нужное русло и начать решать проблему. Другими словами, критика проводит границу между «нами» и «ними» и объясняет, кто должен стать мишенью и почему;

2) набор убеждений о том, каким мир должен быть. Описание того, каким должен быть мир, носит рекомендательный характер, в нем мало внимания уделяется деталям, поскольку конкретика может разделить людей и, следовательно, подорвать активную и пассивную поддержку. Исламское государство, Халифат, Рабочая утопия, Империя Солнца, Рейх – все это примеры идеальных государств, которые, несмотря на отсутствие конкретных деталей в описании, пользовались широкой поддержкой целевых групп населения;

3) план действий в идеологии, как и решение, обычно носит широкий философский характер. Он более абстрактен, чем конкретная стратегия того, что делать. Три подхода: а)

насильственный (включая использование терроризма); б) ненасильственный; в) апокалиптический, который призывает к символическому разрушению мира, каким мы его знаем, в надежде построить на его месте новый и лучший мир (решение). Пример: салафизм, как идеологическая интерпретация ислама, поддерживает мирное движение и политический подход, а также воплощение насилия.

Каждый из этих подкомпонентов предоставляет возможности как для понимания сообщений противника, так и для создания возможных контрмер в соответствии с его мировоззрением.

Автор фактически ставит знак равенства между салафизмом и салафитской идеологией джихада «Аль-Каиды» и ИГИЛ. При этом признает, что подобная идеология не отличается новизной. Большинство ученых относят эту интерпретацию ислама к XIX в. и включают в нее таких идеологов, как саудовец Абд аль-Ваххаб и египетский ученый Сейид Кутб.

Салафизм как идеология предлагает убедительную критику нынешнего состояния мира, утверждая, что общество находится в быстром упадке, о чем свидетельствует количество войн, социальных беспорядков, морального разложения и общих страданий в мире. Одно из направлений салафизма утверждает, что мир находится на пороге конца времен, и опирается на апокалиптические ожидания, изложенные в Коране, Сунне, хадисах и других источниках, как на доказательства того, что «конец близок».

Салафизм выделяет две основные причины стремительного упадка в мире:

1) несостоятельное мусульманское руководство, включая улемов, или мусульманских ученых, которые полагались на прошлые толкования и постановления ислама, вместо того чтобы руководствоваться словами Корана и примером пророка Мухаммеда;

2) западное социальное влияние в мусульманском мире, включая западное образование, феминизм и гомосексуальность, еще больше привело к его падению. Мусульманский мир впал в состояние джахилии, невежества, из-за примеров, подаваемых Западом и мусульманскими лидерами, которые слепо следуют этим обанкротившимся и коррумпированным идеям.

С точки зрения салафитской идеологии, как утверждает автор, решение этих проблем заключается в возвращении на правильный путь ислама, изложенный в Коране и на примере пророка Мухаммеда, и отказе от бид'а (понятие в исламе, означающее поступки и представления, не встречающиеся в Коране и Сунне) или любых религиозных новшеств, а также от западных идей. Необходимость признания неделимости Бога, или таухида, во всех аспектах жизни. Возвращение на путь чистого ислама положит конец разделению между мусульманами, включая шиитов и суннитов, и объединит умму. Это приведет к тому, что, по их мнению, является чистым путем ислама, изложенным в Коране и проиллюстрированным жизнью пророка Мухаммеда.

Салафизм де-факто не является насильственной идеологией.

Автор справедливо подчеркивает, что «Аль-Каида» и ИГИЛ являются сторонниками джихадистского курса действий по

реализации салафитской идеологии. Оба движения считают насилие и пролитие крови необходимыми для создания единой уммы, свободной от внутренней коррупции и внешнего влияния, придерживающейся единства Бога. Обе группы также рассматривают возвращение халифата, единственного правильного правителя, в дар аль-Ислам как необходимое условие для возвращения ислама на правильный путь.

1. Противодействие идеологии салафитского джихада

На протяжении всего ГВОТ США и их союзники осуществляли ряд инициатив, направленных на противодействие идеологиям «Аль-Каиды» и ИГИЛ. Особенно важны три основных направления деятельности: противодействие распространению идеи, прекращение распространения идеи, создание совершенно новой идеи.

Когда вышеперечисленные действия предпринимались совместно и синхронизировались с другими усилиями, включая военные действия, то они начинали эффективно противодействовать идеологии. США и их союзники серьезно относились к идеологии «Аль-Каиды» и ИГИЛ с первых дней существования ГВОТ. В тот период было понимание того, что идеология важна, что их интерпретация ислама имеет значение и нуждается в пересмотре, чтобы сдержать вербовку и симпатии к этим группировкам. Например, в течение первых 100 дней после терактов 11 сентября 2001 г. Белый дом опубликовал заявление, где изложил, как США отреагировали на эти нападения. Что касается деталей формирования международной коалиции для противодействия «Аль-Каиде» и использования ею военных действий, то основополагающим стало утверждение США об «уважении ислама».

Усилия, направленные на то, чтобы подчеркнуть терпимость западных стран к мусульманам и поддержку мусульманских стран, скорее всего, остались без внимания по нескольким причинам:

1) эти слова и программы были омрачены военными действиями США и их союзников в Афганистане, Ираке и за их пределами, которые предоставили ключевые данные для «Аль-Каиды», ИГИЛ и других организаций о западной агрессии против мусульманского мира;

2) США особенно не хватает доверия в связи с их поддержкой Израиля и, как следствие, действиями Израиля в отношении палестинцев и соседних стран;

3) ключевые европейские державы, включая Францию, Бельгию и Великобританию, не пользуются доверием в некоторых частях мира из-за наследия колониализма.

2. Предотвращение распространения идеологии

В этом разделе рассуждения автора сводятся к тому, что предотвращение распространения идеологии предполагает силовую ликвидацию идеологов с поля боя.

3. Создание нового «месседжа»

Донести совершенно новое послание, а не противодействовать идеологии или пытаться предотвратить ее распространение.

В рамках одной из программ австралийского проекта Beyond Bali

была создана общедоступная учебная программа, направленная на внедрение образования в области мира и терпимости в государственных школах. В Индонезии школьная система мухаммадия, которая была создана в ответ на голландскую и британскую школьные системы времен колониализма, направлена на укрепление толерантного течения ислама, характерного для Индонезии, которое отличается от салафитского джихадизма. Как и в случае с другими контрмерами, направленными на подавление идеологии салафитского джихадизма, точное измерение эффективности этих программ маловероятно, учитывая огромное количество переменных.

Действия, которые укрепили эту идеологию: полномасштабные военные вторжения в Афганистан и Ирак, хотя и предпринятые по конкретным причинам и с широкими политическими и военными целями, были действиями, которые укрепили представления салафитского джихада о том, что США и Запад в целом стремятся уничтожить мусульманский мир.

Применение уроков, извлеченных из ГВОТ, для противодействия государственным идеологиям

Автор не только подчеркивает, что борьбе с идеологией салафитского джихада в рамках ГВОТ уже 21 год, но и предлагает четыре важных урока, применимых к государственным противникам США в эпоху стратегической конкуренции:

1) идеологии стратегических конкурентов, включая Россию, Китай, Северную Корею и Иран, имеют не меньшее значение. Есть схожие черты с идеологией «Аль-Каиды» и ИГИЛ;

2) осторожность относительно растущего апокалиптизма, поскольку ключевым тезисом выступает то, что «в отличие от ИГИЛ или «Аль-Каиды» Россия, Китай и Северная Корея обладают оружием массового уничтожения, а Иран вынашивает агрессивные ядерные амбиции. Эти государства имеют доступ к оружию, которое может воплотить в жизнь их мечты об апокалипсисе»

3) измерить эффективность борьбы с идеологиями сложно. На стратегическом уровне важно иметь в виду, что именно совокупность усилий в различных областях и инструментов государственного управления оказывает общее влияние на успех или неудачу в достижении целей в современной войне;

4) сосредоточение внимания на вещах, которые можно легко измерить (таких как израсходованные боеприпасы, число погибших, боевые вылеты или потерянные территории), в большинстве случаев не даст полной картины хода войны или конфликта.

Автор не приводит никаких дополнительных рекомендаций. При этом материал обладает чрезвычайно важным символизмом:

· демонстрация того, что борьба с «джихадистским» салафизмом находится в прошлом на национальном уровне США;

· признание своего неуспеха в регионе Ближнего Востока – Ираке и Сирии в контексте борьбы с идеологией;

- игнорирование внутренней динамики приращения мусульманского населения: в США за последние семь лет численность мусульман возросла на 700 тыс. человек, достигнув 3,45 млн;
- упор на «синергию», где силовой компонент сопряжен с обозначением нового «врага»;
- искусственно созданный нарративный конструкт «Россия и все остальные»;
- обозначение цели США – не только подрыв и уничтожение идеологии врага, но и физическое уничтожение России.

НАТО / ЕС Великобритания

«Операция «Дни покаяния»: эффект от удара Израиля по Ирану»»

(Operation Days of Repentance: The Impact of Israel's Strikes on Iran)

Королевский объединенный институт оборонных исследований (Royal United Services Institute (RUSI))

Мэтью Сэвилл (Matthew Savill), директор отдела военных исследований RUSI

Доктор Бурчу Озчелик (Dr Burcu Ozcelik), старший научный сотрудник RUSI

28.10.2024. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/operation-days-repentance-impact-israels-strikes-iran>

Теги: #Ближний и Средний Восток #Ракетное оружие #BBC #Командование и контроль #Military

Ключевые слова: Израиль, Иран, Days of Repentance, Дни покаяния, ирано-израильский конфликт

Авторы предпринимают попытку оценить последствия удара Израиля по Ирану 26 октября сего года в ответ на ранее проведенную Ираном ракетную атаку. На основании заявлений официальных лиц, фото и видеоматериалов атаки анализируются военные возможности двух стран исходя из выбора целей и фиксации результатов их поражения.

За материал ответственны директор отдела военных исследований (Military Sciences) в RUSI Мэтью Сэвилл и приглашенный специалист по безопасности на Ближнем Востоке доктор Бурчу Озчелик с большим опытом в сфере анализа конфликтов. Сэвилл сам в качестве аналитика участвовал в командировках в Сирию в период активного противостояния ИГИЛ.

Дипломатическая ситуация в регионе находится в шатком положении, когда окруженный арабскими государствами Израиль за счет своих военных возможностей использует их воздушное

пространство для атак, а Иран пытается дипломатически надавить на соседей и балансирует во внутренней политике, пытаясь контролировать внутренний реваншизм.

Используя доступные материалы фото- и видеофиксации, авторы приходят к выводу о возможном использовании Израилем истребителей 5-го поколения F-35I, о котором рассуждали ранее СМИ. Этот вывод сделан на основании заявлений о вхождении одного из израильских самолетов в воздушное пространство Ирана в ходе атаки, так как самолет с высоким значением коэффициента эффективной площади рассеивания, скорее всего, был бы поражен ПВО Ирана.

При сопоставлении атак Ирана и Израиля делается вывод об их принципиальной разнице в выборе целей. Иран преследует цели устрашения, и ударам подвергаются гражданские объекты. Израильский ответ носит более точечный характер, и удары наносились по местам дислокации частей ПВО и ракетных войск. Тем самым Израиль последовательно сокращает военный потенциал Ирана. В ходе успешной, по мнению авторов, атаки были поражены несколько экспортных российских систем С-300 и объекты по производству ракет и БПЛА, принадлежащие КСИР, включая полигон для ракетных испытаний близ города Шахруд, ранее задействованный в ядерной программе Ирана.

Общей идеей авторов, проходящей через весь текст публикации, выступают два тезиса: о малоуспешности иранской политики сдерживания – удары, скорее всего, наносились из воздушного пространства Сирии и Ирака, о недопустимости чего ранее заявляли представители Ирана; и о серьезной уязвимости Ирана для израильских атак, несмотря на значительный прогресс в разработке и производстве зенитных ракетных систем и поставках ЗРК из России.

Материал опирается на источники, в основном представленные публикациями СМИ и официальными сообщениями дипломатических представителей США, Израиля и Ирана на их официальных страницах в соцсети X (бывшая Twitter). Другая группа источников включает в себя различные фото- и видеосвидетельства примечательных фактов об использованных сторонами образцах вооружения и предпринятых тактических шагах. Помимо ссылок на СМИ материал включает редкие ссылки на публикации других аналитических центров, таких как Институт проблем науки и международной безопасности (Institute for Science and International Security).

Авторы указывают на последовательную деградацию противоздушных возможностей Ирана на фоне малой вероятности новых поставок российских ЗРК, что делает Иран гораздо более уязвимым для последующих атак. Тем самым это сокращает возможные масштабы ответного удара, необходимость которого назревает из внутривнутриполитической обстановки в стране, вынуждая Иран искать выход из ситуации, когда возможные варианты несут слишком много рисков.

Публикация позволяет оценить современное западное восприятие ирано-израильского конфликта и отношение стран

Запада к военной мощи Ирана. Авторский анализ демонстрирует достаточно глубокое понимание региональной повестки и специфики ирано-израильского противостояния. Интересен факт указания авторами на попытки иранского руководства скрыть реальные масштабы нанесенного ущерба (что, впрочем, не отменяет обратного представленного в статье мнения об «уничтожении всех иранских батарей ЗРК С-300») и при этом балансировать с реваншистскими настроениями в среде молодежи на фоне предыдущей иранской атаки.

Перестройка глобального управления: Глобальный Юг, БРИКС и Запад

(Reshaping global governance: the Global South, BRICS and the West)

Международный институт стратегических исследований
(The International Institute for Strategic Studies (IISS))

Айрин Миа (Irene Mia), старший научный сотрудник по Латинской Америке и конфликтам, безопасности и развитию

октябрь 2024 г. URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/online-analysis/2024/10/reshaping-global-governance-the-global-south-brics-and-the-west/>

Теги: #БРИКС #ЕС

Ключевые слова: Глобальный Юг

В материале анализируются причины успеха БРИКС и его привлекательности для новых членов в контексте текущих геополитических изменений. Международный порядок трансформируется и движется к многополярности, все больше стран присоединяется к Китаю (по крайней мере, экономически), часто за счет ослабления связей с США и ЕС. Западным странам рекомендуется признать, что решения стран Глобального Юга могут формироваться на основе соображений реальной политики.

Автор отмечает, что такие факторы, как неформальная структура БРИКС, «разношерстное» членство, включающее геополитическое соперничество, и различные повестки дня стран-членов, вызывали скептицизм относительно значимости объединения как многонационального форума и его жизнеспособности. Тем не менее БРИКС продолжает расширяться и процветать, создавая такие институты, как Новый банк развития, и привлекая новых членов в свои ряды.

Одновременно система управления, которая сосредоточена вокруг США (и доллара США), сталкивается с растущей критикой со стороны стран Глобального Юга. Эти страны считают ее устаревшей и нерепрезентативной в нынешних экономических и геополитических реалиях. Последние становятся более решительными в реализации своих стратегических интересов. Подобные тенденции усиливают конкуренцию между Западом,

Россией и Китаем за влияние в регионе, и они же обеспечивают наиболее опытным игрокам Глобального Юга большую гибкость и пространство для маневра в достижении политических приоритетов.

«Эксперимент БРИКС» возник из такой динамики: главной спланированной идеей этого объединения является общая приверженность реформированию глобальной системы. В частности, ее финансовой архитектуры, а его свободная структура отражает желание стран сохранить открытыми возможности для участия в других форумах, таких как G20 или диалоговый форум IBSA (Индия, Бразилия, Южная Африка).

При этом большинство стран Глобального Юга не считают себя антизападными, а скорее незападными. У них различные внутренние и внешнеполитические повестки дня, и они все больше умеют маневрировать в геополитической конкуренции. Формат БРИКС обеспечивает возможность такого маневрирования. Так, Бразилия, Индия и Южная Африка выступают за реформы в рамках нынешнего порядка, одновременно работая над смягчением антизападных позиций объединения. Их участие в БРИКС усиливает привлекательность объединения для обширного Глобального Юга, обеспечивая им возможности для балансирования.

Для Запада поиск точек соприкосновения в процессе реформ глобальной системы управления (включающей продвижение к более инклюзивной международной финансовой архитектуре) может оказаться лучшей стратегией взаимодействия с Глобальным Югом. Автор предлагает начать с продвижения так называемого Пакта во имя будущего, принятого на Генеральной ассамблее ООН в сентябре 2024 г. (Россия, Белоруссия, Иран, КНДР, Никарагуа, Сирия и Судан высказались против документа. – Прим. ред.).

Материал подкрепляет идею относительно необходимости пересмотра Западом жестких методов и форматов продвижения своих национальных интересов в стремительно меняющемся геополитическом ландшафте. Автор аккуратно призывает обратить внимание на то, что гибкость и учет интересов других игроков становятся новыми привлекательными императивами международного сотрудничества (и пример БРИКС это иллюстрирует).

Германия

Логика политики Германии в отношении Китая в «поворотный момент» (Zeitenwende) (The Logic of Germany's China Policy in the Zeitenwende)

Немецкий институт международных отношений и безопасности
(Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP))

Доктор Надин Годехардт (Dr Nadine Godehardt), старший научный сотрудник отдела исследований Азии в SWP

22.10.2024. <https://www.swp-berlin.org/en/publication/the-logic-of-germanys-china-policy-in-the-zeitenwende#hd-d25816e234>

Теги: #Германия #Китай

Ключевые слова: стратегия

Автор анализирует политику Германии в отношении Китая через призму объявленного канцлером О. Шольцем 27 февраля 2022 г. «поворотного момента» (нем. Zeitenwende) для политики безопасности страны. В статье делается вывод, согласно которому Берлин до сих пор не реализовал никаких всеобъемлющих структурных изменений или корректировок (т. е. признаков Zeitenwende) в отношении Пекина.

Политика Германии в отношении Китая в последние годы заключалась в отстаивании своей привлекательности в качестве места для ведения бизнеса и инвестиций. В последнее время логика этой политики вылилась в следование двум принципам: самозащита и политическое безразличие. Самозащита больше направлена вовнутрь (защита внутренней политической системы, снижение рисков), политическое безразличие направлено вовне (продолжение работы с Китаем, несмотря на внешнее давление).

Материал показывает, что язык, используемый в правительственных документах Германии и дебатах в бундестаге, стал более критичным по отношению к Китаю. Значительно возросло понимание системного соперничества Берлина с Пекином при одновременном осознании стратегической зависимости Германии от Китая.

Еще одной важной особенностью политики Германии в отношении Китая выступает осознанное избегание формулирования и артикуляции долгосрочных целей двусторонних отношений. Отсутствие целей означает, что компетенции и обязанности в рамках двусторонних отношений намеренно остаются неоднозначными, способствуя политике «реактивной адаптации» (с акцентом на минимизацию рисков и снижение стратегической зависимости).

Отмечается, что Китай играет решающую роль в радикальном изменении мировой политики. В этой связи Н. Годехардт предлагает сформулировать целевое видение германо-китайских отношений, которое, в свою очередь, поможет сформировать видение Германии относительно будущей структуры международного порядка. Он предлагает следующее: характеристика Китая как «партнера,

конкурента и системного соперника» больше неуместна и должна быть обновлена. Этой формуле не хватает ответа на вопрос, куда в итоге должна привести политика Германии в отношении Китая. Основное внимание здесь уделяется расширению стратегических знаний о Китае.

Автор приходит к интересному допущению: существует опасность использования «фактора Китая» (как указывается в тексте, «мифа о Zeitenwende») для легитимации аргументов и решений внутренней политики. Поскольку самозащита обычно является первым шагом на пути к всеобъемлющему процессу секьюритизации, в будущем для лиц, принимающих политические решения, может стать еще более распространенным использование проблемы Китая для других целей немецкой политики.

В материале содержится интересный анализ политики Германии в отношении Китая. Автор предлагает более прагматичный взгляд на двусторонние отношения, учитывая роль, которую Китай будет играть в новой международной системе координат. Поэтому необходимы серьезные дискуссии по вопросам двусторонних отношений, в том числе новых форматов «сосуществования» (вместо их избегания). Дискуссия о рамочных условиях и принципах взаимодействия могла бы расширить дипломатические пространства для переговоров о новых правилах глобального и регионального сотрудничества.

Морской фронт российско-украинского конфликта: уроки для современной стратегии (The Maritime Front of the Russia-Ukraine Conflict: Lessons for Modern Strategy)

Немецкий институт обороны и стратегических исследований
(German institute for defense and strategic studies (GIDS))

Себастьян Брунс (Sebastian Bruns), научный сотрудник GIDS

04.11.2024. URL: <https://gids-hamburg.de/the-wet-flank>

Теги: #Германия #Россия #Украина #ВМС #Ракетное оружие #Military

Ключевые слова: GIDS, Черное море, военно-морская стратегия, безопасность

Себастьян Брунс поднимает вопрос значения морской составляющей в российско-украинском конфликте и анализирует развитие стратегической мысли в области применения военно-морского флота.

Автор полагает, что российский флот в Черном море столкнулся с трудностями из-за ограничения военных поставок через Босфор после начала конфликта. В рамках конвенции Монре́ Турция закрыла пролив для военных судов, что, по мнению автора, затруднило для России маневрирование и пополнение Черноморского флота, а также ослабило его позиции в регионе.

Россия стала полагаться на установку минных полей и нанесение ударов крылатыми ракетами по инфраструктуре на украинском побережье. Брунс также подчеркивает, что акцент России на традиционных военных операциях, таких как блокада и минная война, ограничивает гибкость ее действий и создает угрозу международной морской торговле.

Несмотря на сравнительно слабый флот, Украина нашла новые способы борьбы с превосходящими российскими силами. Лишенная возможностей проводить крупные морские операции, она смогла воспользоваться противокорабельными ракетами и беспилотными судами. Удар по флагману Черноморского флота крейсеру «Москва», как утверждает автор, стал индикатором способности Украины противостоять технологически и численно доминирующему оппоненту.

Автор отмечает, что важным аспектом конфликта стала торговая инфраструктура Украины, особенно экспорт зерна. Брунс указывает на Черноморскую зерновую инициативу, подписанную в 2022 г. и позволившую временно открыть морской коридор для экспорта украинского зерна. Она обеспечила важный экономический поток для страны. После выхода России из соглашения в 2023 г. возросли риски для судов, что усложнило экспортные операции и нанесло экономический ущерб не только Украине, но и зависимым от ее поставок странам. По мнению автора, это свидетельствует о многостороннем воздействии морских операций, выходящем за пределы военных интересов и затрагивающем продовольственную безопасность.

Действия Украины могут быть восприняты как развитие концепции «Флот как фактор присутствия» (Fleet-in-Being), которая предполагает сдерживание противника без активных маневров, используя удары беспилотниками и ракетами. Автор приводит многочисленные примеры атак на объекты российской инфраструктуры и военные суда в Севастополе и других районах, указывая, что это позволило Украине оказать давление на российские позиции в Черном море даже с минимальными ресурсами. Он считает, что данная стратегия демонстрирует эволюцию морских методов ведения войны, где комбинация разведки, целеуказания и точечных ударов может оказывать существенное влияние на крупные силы противника.

Публикация ставит задачей привлечение внимания военных стратегов к значению морских операций в современных конфликтах. Оценки, приведенные Брунсом, акцентируют внимание на морских операциях Украины как на примере асимметричной войны, которая обладает потенциалом к изменению представления о тактике и доктрине малых флотов.

Статья несет в себе элементы западного восприятия, предполагая ограниченность российских стратегий и подчеркивая успехи Украины.

Италия

США-2024: Ближний Восток в избирательном бюллетене (USA 2024: il Medio Oriente sulla scheda elettorale)

Институт международных политических исследований (Institute for International Political Studies (ISPI))

*Алессиа Де Лука (Alessia De Luca), журналист, эксперт в области политики США, советник по интернет-публикациям, менеджер рубрики ISPI "Daily Focus"; с 2005 по 2009 г. работала корреспондентом на Ближнем Востоке и в Северной Африке
Паола Морселли (Paola Morselli), младший научный сотрудник ISPI*

Луиджи Тонинелли (Luigi Toninelli), научный сотрудник Центра Ближнего Востока и Северной Африки ISPI

30.10.2024. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/usa2024-il-medio-oriente-sulla-scheda-elettorale-188790>

Теги: #США #Ближний Восток #Стратегия

Ключевые слова: США, Ближний Восток, президентские выборы

Конфликт на Ближнем Востоке может иметь серьезные последствия для президента США. Что изменится в зависимости от того, кто выиграет гонку в Белом доме?

Внешняя политика США на Ближнем Востоке и конфликт в Газе окажут решающее влияние на ноябрьское голосование в США. Дж. Байден оттолкнул часть арабо-американской общины, выступающей против политической и военной помощи Израилю. Критика этого сообщества особенно актуальна в одном из колеблющихся штатов – Мичигане, где она может способствовать снижению поддержки демократов. Точно так же явно произраильские позиции Трампа могут укрепить поддержку еврейского электората в другом колеблющемся штате – Пенсильвании. Таким образом, конфликтный менеджмент на Ближнем Востоке стал деликатной и ключевой темой в контексте выборов в США.

Конфликт в Газе: «заноза в боку для Вашингтона». На фоне критики и внутренней напряженности вокруг американской поддержки Израиля Вашингтон неоднократно пытался добиться прекращения огня между Израилем и ХАМАС. Эти усилия не увенчались успехом. Подход администрации Байдена подвергся широкой критике со стороны Трампа, который не перестает утверждать, что события 7 октября 2023 г. никогда не произошли бы при его президентстве. Трамп принял очевидно произраильскую внешнюю политику, которая во время его президентства привела к соглашениям Авраама 2020 г. и нормализации отношений Израиля с Бахрейном, ОАЭ, Марокко и Суданом.

Избрание Трампа должно привести к дальнейшему укреплению отношений с Тель-Авивом в ущерб палестинским интересам. Однако даже в случае победы К. Харрис нельзя ожидать резкого

изменения динамики этих отношений. Харрис защищает так называемый план Байдена по достижению прекращения огня в регионе. Харрис также считает, что Израиль имел полное право защищаться после нападения ХАМАС, и не выступала за эмбарго США на поставки оружия Израилю.

США и Иран на пути к новому соглашению? В этом случае ключевой вопрос – ядерная энергетика Ирана. После одностороннего выхода из ядерной сделки при Трампе Иран значительно увеличил количество и качество производимого обогащенного урана. В случае избрания Трампа ожидается ужесточение политики США в отношении Ирана, поскольку республиканцы придерживаются следующих целей: предотвращение наращивания ядерного оружия (даже путем усиления санкций); прекращение кибератак против Вашингтона и его союзников; прекращение поддержки Ираном прокси-групп, которые считаются террористическими в США.

Сегодня Тегеран все меньше доверяет обещаниям Вашингтона. Иран должен оставаться «врагом» для Вашингтона вне зависимости от того, кто станет следующим президентом США.

Еще одним опасным для США ареалом станет Красное море, где страдают торговые интересы США. Главная проблема – хуситы, контролирующие северо-западную часть Йемена. Блокируя пролив Баб-эль-Мандеб, хуситы значительно увеличивают транспортные расходы и цены на товары, надеясь оказать таким образом давление на западные правительства. Чтобы те, в свою очередь, оказали давление на Израиль и остановили агрессию в секторе Газа.

Какое будущее для американских войск в регионе? Количество атак, совершенных ополченцами и группами «оси сопротивления», на американские войска в Сирии и Ираке, резко возросло. В течение многих лет президенты США пытались (или демонстрировали намерение) уменьшить присутствие американских войск в Сирии и Ираке. Двустороннее соглашение с Багдадом (при администрации Байдена) предусматривает вывод американских войск из Ирака к сентябрю 2025 г. и из Эрбиля к 2026 г. Оно должно быть поддержано обоими кандидатами. Маловероятно, что один из них выберет полный уход с Ближнего Востока. Присутствие США дает не только гарантии безопасности Израилю и странам Персидского залива – союзникам, от которых Вашингтон не желает отказываться. Нахождение здесь американского военного контингента позволяет США поддерживать свое влияние в регионе.

«Залив в центре международной конкуренции». Ощущение меньшей поддержки и защиты со стороны США побудило отдельные страны Персидского залива, в частности Саудовскую Аравию, диверсифицировать альянсы, приблизившись к России и Китаю. Последний сегодня выступает основным торговым партнером стран Совета сотрудничества стран Персидского залива (Gulf Cooperation Council; GCC). В этом контексте стратегическое значение Аравийского полуострова заставит следующего президента США укреплять отношения со странами GCC. Это будет сделано с упором на вопросы безопасности с целью сохранения американского влияния в этом регионе, но уже

в многополярном мире. Вне зависимости от победы Трампа или Харрис новая администрация будет стремиться нормализовать отношения между Эр-Риядом и Тель-Авивом в обмен на соглашение о безопасности с США, которое было на столе до 7 октября 2023 г.

Авторы делают упор на то, что мир перестал быть однополярным и поэтому США придется решить ряд острых вопросов на Ближнем Востоке в ближайшее время. Безотносительно того, кто займет кресло в Белом доме, США будут вынуждены балансировать между дипломатией и вопросами безопасности в стратегически важном регионе.

Китай

Интервью профессора Да Вэй China Review Press о китайско-американских отношениях

(达巍接受中评社采访)

Center for International Security and Strategy Tsinghua University (清华大学战略与安全研究中心)

Да Вэй (达巍), директор Центра международной стратегии и безопасности Университета Цинхуа

29.10.2024. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/yw/7566>

Теги: #США #Китай #АТР #Командование и контроль #Diplomacy

Ключевые слова: Дональд Трамп, глобальное управление, международное сотрудничество, выборы

В интервью директор Центра международной стратегии и безопасности Университета Цинхуа в Пекине Да Вэй дал свою оценку развитию китайско-американских отношений, а также влиянию результатов выборов в США на них.

Лидерство США как страны-гегемона поддерживается за счет сохранения международного порядка, который выгоден им и соответствует их ценностям. Однако в последние 5–6 лет этот порядок постепенно распадается, что вызывает обеспокоенность США. В то же время Китай не намерен и не имеет возможности «свергать» существующий международный порядок – КНР его поддерживает, строит и реформирует.

Нынешнее состояние отношений между Китаем и США можно охарактеризовать как «некомфортное сосуществование», но напряженность несколько снизилась по сравнению с 2021–2022 гг. После встречи Си Цзиньпина и Дж. Байдена 15 ноября 2023 г. в Сан-Франциско страны стабилизируют двусторонние отношения, существует множество механизмов диалога и обмена. Однако США по-прежнему рассматривают Китай как стратегического конкурента, введены тарифы и технологическая блокада в отношении Китая. В случае победы К. Харрис автор допускал, что у КНР и США будет еще четыре года, чтобы сохранить нынешнее состояние отношений и работать над их нормализацией.

В случае победы Д. Трампа ожидаемо ухудшение китайско-американских отношений. Его нынешняя команда негативно относится к Китаю, Трамп также может ввести высокие тарифы, ограничить выдачу виз китайцам и вновь поднять вопрос об ответственности за COVID-19.

Союзники США обеспокоены влиянием победы Трампа на американо-японские отношения, отношения между США и Европой, систему альянсов США в Индо-Тихоокеанском регионе. Однако приход Трампа к власти не означает, что система альянсов рухнет, не исключено даже, что она и дальше будет укрепляться в Индо-Тихоокеанском регионе. Политикой правительства США управляет группа бюрократов, эти люди могут также способствовать наращиванию сотрудничества между США и их союзниками, чтобы объединиться против Китая.

Трамп не хочет быть вовлеченным в конфликт с Китаем из-за тайваньской проблемы и будет склонен проявлять осторожность в отношении тайваньского вопроса. Он знает, что война с Китаем не пойдет на пользу США. Однако в отношении Тайваня США не склонны переходить к политике «стратегической ясности» в ближайшей или среднесрочной перспективе – она требует очень крупных инвестиций со стороны США, что означает приверженность США определенному курсу. С точки зрения политической психологии неопределенность может иметь наименьшую цену, но наибольший сдерживающий эффект.

После прихода Трампа к власти Китай по-прежнему будет стремиться работать над стабилизацией китайско-американских отношений. В то же время Китаю придется рассмотреть более смелые дипломатические тактики, например выстраивание более открытых отношений с другими странами.

Подход Китая к решению международных проблем должен выходить за рамки китайско-американского соперничества. Вопросы следует решать по существу без рассмотрения позиции США, чтобы не попасть в ловушку противостояния всему, что США поддерживают, и поддержки всего, против чего США выступают. Эта стратегическая конкуренция с нулевой суммой является американской логикой, и Китай не должен ей следовать.

Интервью отражает опасения китайской стороны относительно последствий прихода к власти Трампа в связи с возможным повышением тарифов, технологическим сдерживанием КНР, сокращением обменов, усилением антикитайской риторики, а также развитием американской системы альянсов. Материал также соответствует официальной риторике Пекина, согласно которой Китай стремится к мирному развитию двусторонних отношений, а также реформированию, а не «свержению» существующей международной системы.

Китайско-американские отношения: к новой норме или к большему шторму

(中美关系：走向新常态还是更大风浪)

Center for International Security and Strategy Tsinghua University (清华大学战略与安全研究中心)

Да Вэй (达巍), директор Центра международной стратегии и безопасности Университета Цинхуа

24.10.2024. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/zmgx/7563>

Теги: #США #АТР #Китай #Командование и контроль #Diplomacy

Ключевые слова: Трамп, глобальное управление, международное сотрудничество, выборы

В интервью директор Центра международной стратегии и безопасности Университета Цинхуа в Пекине Да Вэй провел анализ текущей международной обстановки, китайско-американских отношений и тенденций развития.

В последние годы трения между двумя странами усилились во многих областях, включая экономику, торговлю, науку и технологии, а также военную сферу, что привело к новому этапу «конкуренции и сосуществования» в двусторонних отношениях. Структурные проблемы в китайско-американском взаимодействии не изменятся в краткосрочной перспективе – стратегическая конкуренция между Пекином и Вашингтоном стала новой нормой (независимо от того, кто займет пост следующего президента США). Несмотря на то что в прошлом году китайско-американские отношения вошли в относительно стабильное русло, эта стабильность была скорее «поверхностным спокойствием».

Переизбрание Д. Трампа увеличит неопределенность в китайско-американских отношениях и обострит конфронтацию в экономической, торговой и технологической сферах. Он, скорее всего, продолжит или даже усилит политику в отношении Китая периода 2017–2020 гг. В частности, Трамп возобновит торговую войну с Китаем и окажет давление посредством повышения тарифов для Пекина до 35–60%. Кроме того, Трамп может также использовать денежно-кредитную и налоговую политику для дальнейшего вывода американского капитала с китайского рынка и сдерживания развития Китая. Эта политика усугубит нестабильность глобальных цепочек поставок.

Конкуренция в области науки и технологий является наиболее чувствительной частью китайско-американских отношений и имеет долгосрочные последствия. США усилят ограничения на приобретение технологий китайскими компаниями. Поскольку правительство США ужесточает технологическую блокаду против Китая, технологическая конкуренция между Китаем и США станет более интенсивной.

В военной сфере администрация Трампа продолжит укреплять присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе и усиливать военное давление на Китай. Она может инвестировать больше ресурсов в Азиатско-Тихоокеанский регион, в безопасность Южно-Китайского

моря и Тайваня, занять более жесткую позицию и попытаться сдержать подъем Китая военными средствами.

Что касается тайваньского вопроса, то, хотя Трамп и не желает вступать в войну, его политика может усилить напряженность в Тайваньском проливе, увеличивая риски конфликта за счет роста продаж оружия и наращивания объемов помощи. Сохраняется риск непреднамеренной эскалации.

Динамика китайско-американских отношений отражает изменения во внутренних моделях развития. На волне глобализации и неолиберализма Китай и США сформировали взаимодополняющие стратегические отношения. Однако по мере замедления глобализации и усиления конкуренции между двумя странами эта модель претерпевает глубокие изменения. Основные области конкуренции в китайско-американских отношениях в будущем будут сосредоточены на науке и технологиях, экономической безопасности и военной сфере. Конкуренция между двумя сторонами – это не только традиционная экономика и торговля, но и разработка глобальных правил и международных стандартов.

Таким образом, китайско-американские отношения – это не только игра между крупными державами, но и конкуренция между разными моделями развития. Китаю необходимо сохранять стратегический фокус на глобальной конкуренции и реагировать на вызовы со стороны США путем наращивания национальных инноваций и повышения экономической устойчивости.

Выступление отражает опасения китайской стороны относительно последствий прихода к власти Трампа в связи с возможным повышением тарифов, технологическим сдерживанием КНР, сокращением обменов, усилением антикитайской риторики, а также развитием американской системы альянсов. Доклад также подчеркивает мысль о неотвратимости конкуренции между Китаем и США в процессе развития двух стран.

Военная конкуренция в Арктическом регионе усиливается

(北极地区军事博弈愈演愈烈)

Китайская военная сеть (中国军网)

Дэн Сянфэй (王昌凡), военный эксперт, специальный корреспондент по иностранным вооруженным силам

17.10.2024. URL: http://www.81.cn/wj_208604/16346027.html

Теги: #Арктика #НАТО #США #Китай #ВМС #BBC #Military

Ключевые слова: Арктика, Канада, США, НАТО, Северная Европа

Текущая обстановка в Арктике нестабильна. Многие страны втянуты в конкуренцию за богатые минеральные ресурсы региона и контроль над арктическими судоходными путями. В частности, Канада недавно провела переговоры на уровне министров иностранных дел со странами Северной Европы, такими как Швеция, Норвегия, Финляндия и Дания, с целью обсуждения формирования

Арктической коалиции по безопасности. Участие России в коалиции не предполагается.

Китайские эксперты считают, что желание Канады взять на себя инициативу по созданию Арктической коалиции по безопасности без участия России обусловлено стремлением страны расширить свои возможности контроля над Арктическим регионом. Это намерение нашло отражение в новой оборонной программе Канады под названием «Наш Север, сильный и свободный», опубликованной в апреле 2024 г.

Военная конкуренция великих держав в Арктике становится все более жесткой. Так, представители НАТО недавно заявили, что альянс планирует создать объединенный центр воздушных операций в Арктическом регионе. США расширяют контингент девяти военных баз в Арктике и повышают мобильность 20 тыс. дислоцированных там военнослужащих. В августе 2024 г. американские военные также создали Арктическое авиационное командование, призванное обеспечить техническую и кадровую поддержку региона. Россия, в свою очередь, усиливает военное строительство в Арктике, вновь открывая военные базы и пограничные посты и планируя увеличить количество ледоколов.

На фоне повышения геополитической напряженности северные страны ищут системную поддержку, что мотивирует их активнее взаимодействовать с союзниками. Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция активно участвуют в совместных учениях и операциях НАТО в регионе (учения «Немедленный ответ – 2024», операция «Ледовый лагерь – 2024», учения «Северный ответ – 2024» и др.), а также сотрудничают с НАТО по вопросам военного строительства. Например, Финляндия, США и Канада планируют до конца этого года сформировать Альянс ледоколов, чтобы совместно увеличить число существующих у них ледоколов с 35 до 70–90.

Китайские эксперты убеждены, что многие западные страны используют нарратив конфликта на Украине, для того чтобы вывести военную конкуренцию в Арктике на новый уровень. Под предлогом повышения обороноспособности северных стран происходит углубление военного сотрудничества между союзниками и наращивание их присутствия в регионе. Решение Запада исключить Россию из переговорного процесса по безопасности в Арктике китайские специалисты считают нерациональным. Они опасаются, что со временем Арктический регион окончательно политизируется и превратится в «северный фронт НАТО».

Материал подтверждает высокую значимость Арктики для Китая и то, как внимательно китайские эксперты следят за развитием геополитической гонки в регионе. Действия западных стран, примеры которых приведены в тексте, в КНР воспринимают как попытку исключить Пекин и Москву из переговорного процесса и пресечь какую-либо их активность в Арктическом регионе. Материал основан на подтвержденных фактах. Уровень пропаганды минимален.

США

Как Россия и Китай готовятся к ядерным ударам по спутникам США (How Russia, China Envision Nuking US Satellites: From Above and Below)

Фонд «Новая Америка» (New America)

Дэвид Чен, Питер Сингер, научные сотрудники New America

11.10.2024. URL: <https://www.newamerica.org/future-security>

Теги: #США #Россия #Китай #Космос #Ядерное оружие #Military

Ключевые слова: спутник «Космос-2553»

Статья Дэвида Д. Чена и Питера В. Сингера рассказывает о стратегиях России и Китая по использованию ядерного оружия в космосе для воздействия на спутниковые системы США. В мае 2024 г. американские официальные лица раскрыли информацию о том, что Россия может готовиться к развертыванию ядерного устройства в космосе. Спутник «Космос-2553», запущенный в 2022 г., находится на высоте 2 тыс. км и, возможно, имеет двойное назначение.

Российская стратегия заключается в «накачивании» радиационных поясов Ван Аллена с помощью ядерных взрывов, что постепенно выведет из строя спутники на низкой околоземной орбите (НОО). Большинство спутников в этой зоне не предназначено для работы в условиях усиленного радиационного фона, поэтому длительное воздействие радиации может вызвать деградацию их электроники и систем.

Это не приведет к мгновенной потере техники, однако постоянное воздействие повышенных уровней радиации может вывести из строя большинство спутников США, нарушив их коммуникационные и разведывательные возможности. Эксперты отмечают, что последствия ядерного взрыва на такой высоте могут ощущаться до года, что сделает эту орбиту непригодной для новых запусков в течение длительного периода.

Китай, по словам авторов статьи, избрал иную стратегию воздействия на спутники США. Его военные исследователи и стратеги рассматривают возможность ядерных взрывов ниже НОО. В отличие от России Китай планирует точечные взрывы малой мощности (до 1 кт), что создаст локальные зоны радиационного поражения. Эти зоны могут воздействовать на спутники в пределах их прямой видимости, а также повредить наземную инфраструктуру через электромагнитные импульсы.

Китайские технологии, такие как гиперзвуковые глайдеры (FOBS), могут доставлять ядерные заряды на любую точку Земли, что делает их траектории непредсказуемыми для обнаружения и защиты. Ядерные взрывы на низких орбитах приведут к краткосрочному, но сильному воздействию на спутники США, нарушая их работу и блокируя возможности разведки и связи.

Обе страны, будучи подписантами Договора о космосе 1967 г., формально обязаны не размещать ядерное оружие в космосе. Однако их стратегии, по мнению авторов, демонстрируют явное пренебрежение международными обязательствами. В апреле 2024 г. ООН приняла резолюцию с призывом к России и Китаю подтвердить свою приверженность этому договору, но Россия наложила вето, а Китай воздержался от голосования. Это вызывает опасения западных экспертов по поводу эскалации конфликта в космосе и милитаризации данного пространства.

Публикация содержит элементы пропаганды, направленной на демонизацию России и Китая. Авторы стремятся изобразить действия этих стран в космосе как нарушение международного права, игнорируя при этом тот факт, что США активно развивают свои спутниковые сети для военных целей, например систему Starlink, которая используется как для коммерческих, так и для разведывательных задач. Операции России и Китая в космосе описаны односторонне, без учета того, что они могут быть ответом на агрессивные действия США.

Стратегическая стабильность в третью ядерную эпоху (Strategic stability in the third nuclear age)

Атлантический совет (The Atlantic Council)

Мэтью Кройниг (Matthew Kroenig), старший директор Центра стратегии и безопасности им. Скоуक्रофта

07.10.2024. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/issue-brief/strategic-stability-in-the-third-nuclear-age/>

Теги: #США #Россия #Китай #Командование и контроль #Ядерное оружие #Military #Informational

Ключевые слова: ядерная эпоха, стратегическая стабильность, ядерное сдерживание

В тексте содержится углубленный анализ концепции стратегической стабильности государств, обладающих ядерным оружием. Подчеркивается важность надежного потенциала для нанесения ответного удара и влияния геополитических факторов на ядерное сдерживание. Автор описывает меняющуюся обстановку в связи с растущими угрозами и предлагает рекомендации для США и НАТО по адаптации своих ядерных стратегий к изменениям в мире.

Стратегическая стабильность возникает, когда ядерные державы не имеют стимулов для нанесения удара первыми из-за наличия у противоположной стороны средств для гарантированного нанесения ответного удара. До тех пор пока оба государства понимают, что они не смогут извлечь выгоду из нанесения первого удара, ядерное сдерживание сохраняется. Формированию стратегической стабильности способствуют соглашения о контроле над вооружениями и обеспечении взаимной

прозрачности для укрепления доверия. В последние десятилетия, однако, в мире громко заявили о себе ревизионистские державы, которые представляют значительную угрозу для стратегической стабильности.

Автор дает краткую характеристику трем ядерным эпохам: холодной войне, постбиполярному периоду и настоящему моменту. В годы холодной войны ядерное оружие являлось важнейшим звеном в отношениях между США и СССР, а стратегическая стабильность была достигнута благодаря мощным механизмам ядерного сдерживания, предотвращавшим нанесение первых ударов обеими державами. По завершении холодной войны сокращение ядерных вооружений стало осуществимым, а соглашения о контроле над ними работали, особенно в условиях предпринимаемых усилий США по снижению зависимости от ядерного оружия. В третью ядерную эпоху обстановка вновь обострилась и стала более сложной и напоминающей динамику холодной войны с дополнительными угрозами со стороны новых ядерных государств.

В настоящий момент, как отмечает автор, Россия проводит агрессивную внешнюю политику и регулярно прибегает к угрозам ограниченного применения ядерного оружия первой для сдерживания ответных мер со стороны НАТО. Москва модернизировала свою ядерную триаду и разработала гиперзвуковые ракеты, а также подводные беспилотные аппараты, разорвав при этом прежние соглашения о контроле над вооружениями. Одновременно быстро наращивает свой ядерный потенциал и Китай. Пекин может достигнуть к 2035 г. статуса, близкого к равному с США и Россией по количеству ядерных боеголовок. В свою очередь, китайская политика «неприменения (ядерного оружия) первым» вызывает скептицизм со стороны американского экспертного сообщества. Наконец, растущий ядерный арсенал КНДР, ядерная программа Ирана, а также действия Израиля, Индии и Пакистана также способствуют региональной нестабильности и повышению глобальных рисков.

Стратегия ядерного сдерживания США подразумевает ответственность Вашингтона за судьбу многочисленных союзников, она направлена на поддержку «свободного мира». Длительное время она основывалась на стратегии «целенаправленного противодействия», что подразумевает нацеленность ядерных сил страны на военные объекты, а не населенные пункты противоположной стороны. Эта стратегия имеет высокую эффективность в контексте сдерживания, поскольку подвергает риску самое ценное для противника, проводит различие между военными и гражданскими целями, допускает возможность нанесения ограниченного ущерба оппоненту за счет ослабления его стратегических сил. Таким образом, гибкий подход к применению ядерного оружия позволяет США и НАТО реагировать пропорционально на действия противника, не прибегая к массированному нанесению ядерных ударов.

Автором представлен перечень рекомендаций, адресованных военно-политическому руководству западных стран. США и страны НАТО должны поддерживать и наращивать неядерные силы, способные сдерживать Россию и Китай и в случае

необходимости одержать над ними победу в конвенциональной войне. США рекомендуется нарастить собственный ядерный потенциал выше настоящего уровня, развернуть в Европе ряд нестратегических ядерных вооружений малой мощности, чтобы уравновесить обширный нестратегический арсенал России. Автор подчеркивает важность выстраивания диалога по контролю над вооружениями между США, Россией и Китаем в ближайшем будущем. Заключительная рекомендация властям США связана с необходимостью информирования мировой общественности об опасности распространения ядерного оружия и важности сохранения прочных инструментов стратегического сдерживания в третью ядерную эпоху.

Статья отражает субъективный американский взгляд на проблему стратегической стабильности, для которого характерно перекладывание ответственности на растущую геополитическую напряженность и риски потенциальной ядерной войны на Россию и Китай. Статья представляет интерес в первую очередь с точки зрения понимания, как американское экспертное сообщество оценивает проблему ядерного сдерживания, как оно интерпретирует подход к ней руководства США и их союзников.

НАТО / ЕС Великобритания Ядерная тень Китая достигла Европы (China's Nuclear Shadow Reaches Europe)

Королевский объединенный институт оборонных исследований
(Royal United Services Institute (RUSI))

Alexander Mattelaer, Associate Professor in International Security at the Centre for Security, Diplomacy and Strategy of the Brussels School of Governance and a Senior Research Fellow at Egmont – the Belgian Royal Institute for International Relations

08.10.2024. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/chinas-nuclear-shadow-reaches-europe>

*Теги: #Китай #Западная Европа #США #ЕС #Ядерное оружие
#Military #Diplomacy*

Ключевые слова: Китай, производство ядерного оружия, стратегия ядерного сдерживания, ядерная безопасность стран Европы

Публикация британского центра касается вопросов восприятия европейскими странами собственной ядерной безопасности в условиях, когда Китай значительно наращивает количество своих ядерных боеголовок. Тем самым становясь вторым по значимости соперником стран НАТО с ядерным оружием. Автор рассматривает роль США в обеспечении ядерной безопасности Европы, апеллирует к необходимости ее пересмотра и предлагает три подхода к изменению статус-кво с учетом новой угрозы. Во-первых, это вопрос необходимости принципиального пересмотра собственной ядерной политики. Во-вторых, триполярность

ядерного противостояния усложняет выработку ответной политики по сдерживанию каждой из стран с ядерным оружием. В-третьих, активность Китая вынуждает пересмотреть распределение сил между глобальным уровнем и уровнем географических театров боевых действий.

Относительно недавно Китай отошел от собственной политики поддержания ядерного арсенала на минимальном уровне, быстро наращивая запас до объема в 1 тыс. ядерных боеприпасов. Это выводит страну с регионального уровня на глобальный в контексте ядерного сдерживания и заставляет страны Европы задумываться об ответных мерах на уровне долгосрочной стратегии ядерного сдерживания. Традиционно европейские страны полагались на США в вопросах ядерной безопасности. Всего две страны НАТО, кроме США, располагают ядерными арсеналами – Франция и Великобритания. Однако эти арсеналы незначительны и уже не отвечают требованиям изменившихся реалий мира после 2022 г.

Кроме простого увеличения запаса ядерных боеголовок Китай активно ведет строительство новых пусковых шахт межконтинентальных баллистических ракет, тем самым увеличивая возможное число одновременных запусков, и переводит ракеты-носители на твердое топливо. Все эти меры представляют практическую реализацию Китаем новой ядерной доктрины – запуска по тревоге (Launch on Warning) по аналогии с доктринами России и США. Китайские ядерные ракеты будут готовы к быстрому старту в любой момент.

Отмечается необходимость изменения ядерной доктрины США на основании подробного и детального доклада Центра исследований глобальной безопасности Ливерморской национальной лаборатории (штат Калифорния). Ядерные арсеналы Парижа и Лондона при этом настолько незначительны, что основной целью европейских стран в случае ядерной эскалации становится даже не только Россия, а исключительно Москва ввиду ограниченного числа боеголовок. Пока что восприятие китайской ядерной угрозы отразилось только в новейших стратегических документах на уровне самого факта признания появления новой ядерной силы на глобальном уровне.

Ключевым итогом появления большого ядерного арсенала стало то, что ядерное сдерживание как концепт утрачивает свою принципиальную простоту. Даже триполярное противостояние кардинально увеличивает риски и сложность стратегического анализа. Увеличивается и географический охват ядерной стратегии, которая ранее была ограничена территорией стран Европы и США.

В итоге страны НАТО вынуждены будут перейти к региональной диверсификации собственных ядерных сил, наращиванию запасов ядерных боеголовок малой мощности и средств их доставки. Оставшиеся неизменными еще с конца холодной войны подходы к применению тактического ядерного оружия в виде сбросов свободнопадающих ядерных боеприпасов с применением самолетов двойного назначения (способных опционально нести ядерные боеприпасы) уже не отвечают современному технологическому уровню потенциальных противников НАТО.

Доклад отражает своевременные опасения ряда европейских специалистов относительно ядерной безопасности стран НАТО в условиях изменившейся глобальной ядерной повестки – изменения ядерной доктрины России и многократного роста числа боеголовок в распоряжении ядерных сил КНР. Это дает представление о текущей дискуссии внутри западного аналитического сообщества относительно трансформации ядерной стратегии западных стран.

3

**СВО НА
УКРАИНЕ**

США

Что будет дальше с боевыми действиями на Украине? (What next on the war in Ukraine?)

Институт Брукингса (Brookings institution)

Майкл О'Хэнлон (Michael O'Hanlon), директор отдела исследований программы по внешней политике

Александра Роча (Alejandra Rocha), старший научный сотрудник Центра Струба Тэлботта по безопасности, стратегии и технологиям

Софи Рёзе (Sophie Roehse), старший научный сотрудник Центра по США и Европе

Маллика Ядвад (Mallika Yadwad), помощник директора программы по внешней политике

22.10.2024. URL: <https://www.brookings.edu/articles/what-next-on-the-war-in-ukraine/>

Теги: #Россия #Украина #НАТО #Обеспечение #Артиллерия #Military #Economic #Development aid

Ключевые слова: российско-украинский конфликт, экономика Украины, экономика России

Статья посвящена актуальному положению дел на поле боя и экономике воюющих сторон в ходе российско-украинского конфликта. В условиях высокой нагрузки на бюджет и хронического торгового дефицита Украины авторы предлагают будущему президенту США рассмотреть вопрос о целесообразности заключения между Киевом и Москвой перемирия, выдвигают идею наращивания оборонительной помощи Киеву и предоставления ему временных гарантий безопасности со стороны ЕС.

Материал предваряется описанием предыстории украинского конфликта с 1991 г. и ухудшения отношений между Россией и странами Запада, хронологией начального этапа СВО на Украине. Отмечается, что к ноябрю 2024 г. конфликт в значительной степени зашел в тупик (в течение почти двух лет Россия удерживает около 18% территории Украины до 2014 г.), и до конца 2025 г. очевидно незначительное движение российских войск. Автор приводит данные, согласно которым численность группировки ВС РФ на Украине составляет чуть более 500 тыс., в то время как Украина располагает 150 тыс. личного состава непосредственно на линии фронта. Боевые действия характеризуются массированным применением БПЛА (украинские власти заявляют, что только за сентябрь 2024 г. перехватили 1753 российских беспилотника и сбили 53 крылатые ракеты), а также невиданным использованием артиллерии.

Далее автор переходит к анализу экономических показателей двух стран, вовлеченных в вооруженный конфликт. Несмотря на существенную финансовую помощь, оказанную Украине, ее ВВП серьезно пострадал от войны и стабилизировался в

только I квартале 2023 г. Украина испытывает хронический дефицит торгового баланса: экспорт товаров остается на 39% ниже показателей 2021 г., хотя цены на товары украинского экспорта достигли довоенных уровней. Украина сталкивается с колоссальным дефицитом государственного бюджета из-за роста расходов на оборону: в 2021 г. они составляли 8,6% от общих государственных расходов, однако в 2022 г. среднемесячные расходы на оборону составили почти 38% бюджета, в 2023 г. эта цифра увеличилась до 52%. Так, в первой половине 2024 г. Украина в месяц тратила на оборону в 15 раз больше, чем до полномасштабных боевых действий. Центральному банку Украины недавно удалось понизить уровень инфляции с 20% в 2022 г. до 8,5% в 2024 г. Центробанк снизил процентную ставку на 2 процентных пункта в первой половине 2024 г., но в дальнейшем планирует удерживать ее на прежнем уровне. Кроме того, в октябре 2023 г. Украина перешла от фиксированного обменного курса к регулируемому плавающему, как результат, обменный курс стал служить амортизатором и помогать тем самым Центробанку сдерживать рост инфляции.

Переходя к оценке экономической ситуации в России, авторы признают ее устойчивость и отсутствие признаков падения российского ВВП. Отмечается, что Китай помог России компенсировать сокращение взаимодействия с торговыми партнерами на Западе, а совокупный объем российского экспорта нефти и газа остался на высоком уровне, хотя цены на него несколько ниже, чем раньше.

В заключительной части составители материала рассматривают три ключевых аспекта нынешнего вооруженного конфликта на Украине, которые необходимо учесть будущему президенту США в 2025 г. Главный вопрос заключается в том, должна ли Украина стремиться вернуть себе все территории, занятые Россией с 2014 г., или ей следует рассмотреть возможность заключения перемирия, сохранив при этом территориальные претензии на спорные регионы. Не менее важное значение имеет проблема архитектуры безопасности в Европе: хотя НАТО пообещал Украине будущее членство в альянсе, смогут ли временные гарантии безопасности Украине со стороны ЕС предотвратить будущие попытки России возобновить боевые действия? Наконец, особое значение для будущего Украины имеет продолжение американской военной помощи Киеву. Авторы прямо указывают на целесообразность сосредоточить внимание западных политиков на поставках Украине средств ПВО, оборонительного оружия (артиллерия, БПЛА, РЭБ) при общем сокращении поставок наступательных вооружений (танков и авиации).

Статья отражает наметившийся в американской аналитике тренд на пересмотр отношения к украинскому конфликту в сторону необходимости достичь перемирия и отложить на время вопрос территориальной целостности Украины.

НАТО / ЕС
Великобритания
Грядущее предательство Украины
(The Impending betrayal of Ukraine)

Королевский объединенный институт оборонных исследований
(Royal United Services Institute (RUSI))

Тим Виласи-Вилси (Tim Willasey-Wilsey), Старший научный
сотрудник RUSI

14.10.2024. URL: [https://www.rusi.org/explore-our-research/
publications/commentary/impending-betrayal-ukraine](https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/impending-betrayal-ukraine)

Теги: #Россия #Украина #НАТО #Обеспечение #Military
#Diplomacy

Ключевые слова: СВО, поддержка Украины Западом, исход
украинского конфликта, военные поставки ВСУ, выборы в США,
Трамп

Материал посвящен сценариям завершения украинского конфликта и проецирует пессимистичные результаты для стран Запада. Автор позиционирует текущую геэкономическую обстановку вокруг Украины как стечение негативных событий, включая скорые выборы президента США, задержки поставок ракет Taurus со стороны Германии и общую нерешительность европейских стран в методах противостояния России.

Вопрос исхода выборов в США способен изменить текущий ход украинского конфликта, но Украина при любом исходе будет получать достаточно помощи, чтобы не проиграть, но слишком мало, чтобы одержать верх в конфликте. Администрация Дж. Байдена проводит именно такую политику, «чтобы не допустить ядерной эскалации», и К. Харрис в случае победы, по мнению автора, продолжит данную политику нерешительности. Д. Трампа и его политику автор оценивает негативно, сравнивая заключенные им соглашения с Талибаном в Дохе в 2020 г., сорвавшийся договор с Ким Чен Ыном и публичное желание договариваться с В. Путиным с Мюнхенскими соглашениями, позволившими А. Гитлеру нарастить военные возможности Германии и развязать Вторую мировую войну.

Молдавия и Венгрия саботируют усилия для достижения Украиной победы. Вероятно, что к ним вскоре присоединятся другие европейские страны, население которых устало от украинской повестки. Вместо полноценной конфискации многомиллиардных российских активов западные союзники решились на использование доходов от процентов этих резервов. Причиной, усугубившей положение Украины, стала активизация многочисленных конфликтов по всему миру, включая обострение ситуации вокруг Тайваня, эскалацию в секторе Газа и Ливане, где США не смогут отказаться от поддержки своих союзников, тем самым отказываясь от поддержки Украины.

Меры, принимаемые коалицией по поддержке Украины, недостаточны для полной победы. В западном экспертном сообществе до начала СВО доминировали два сценария развития конфликта – быстрая победа России или ее поражение в случае затягивания конфликта. Автор отмечает, что в реальности произошел третий сценарий, к которому аналитики оказались не готовы: Россия продемонстрировала удивительную стойкость экономической и политической систем.

НАТО / ЕС

Великобритания

Закупки продукции военного назначения европейских стран с 2022 г.: переоценка

(Europe's defence procurement since 2022: a reassessment)

Международный институт стратегических исследований
(The International Institute for Strategic Studies (IISS))

Бен Шреер (Ben Schreer), исполнительный директор IISS-Europe,
руководитель офиса IISS-Europe в Берлине

23.10.2024. URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/military-balance/2024/10/europes-defence-procurement-since-2022-a-reassessment/>

Теги: #ЕС #Обеспечение #Military #Financial

Ключевые слова: расходы на оборону, ВПК, ВиВТ

В статье излагаются основные выводы доклада «О развитии обороноспособности ЕС», который будет представлен в ноябре на крупном мероприятии института – Пражском саммите по вопросам обороны. Основным итогом исследования – более позитивная оценка расходования средств европейцев на оборону внутри ЕС.

В докладе бывшего премьер-министра Италии М. Драги для Европейской комиссии в сентябре 2024 г., посвященном конкурентоспособности ЕС, в том числе в оборонно-промышленной сфере, отмечалось, что «с июня 2022 г. по июнь 2023 г. 78% расходов государств ЕС на закупки вооружений и военной техники (ВиВТ) пришлось на поставщиков из третьих стран, 63% из которых – США». Основная критика по итогам этого доклада состояла в том, что слишком малая часть увеличенных расходов стран ЕС на оборону тратится непосредственно в Европе. Автор статьи утверждает, что есть веские причины для пересмотра этих показателей.

Для более полной картины новое исследование IISS рассматривало контракты, подписанные европейскими странами НАТО с февраля 2022 г. по сентябрь 2024 г. в рамках так называемых платформ закупок (интегрированное программное решение, которое предоставляет инструменты для управления и оптимизации всего процесса закупок. – Прим. ред.), внутренние закупки, импорт из других стран. Также были учтены контракты на более широкий спектр оборудования, включая бронированные боевые машины (бронетранспортеры, бронированные универсальные машины и основные боевые танки), самоходную артиллерию, ракеты класса «земля – воздух» средней и большой дальности, пилотируемые самолеты, пилотируемые морские суда, боевые беспилотные летательные аппараты для миссий по разведке, наблюдению и рекогносцировке, а также управляемые ракеты.

Общая стоимость этих контрактов составила более 180 млрд долл.

По оценкам исследователей IISS, не менее 94 млрд долл. США (или 52% из этой суммы) было потрачено на закупку европейских систем, 61 млрд долл. (или 34%) – на американские системы, а 25 млрд долл. (или 14%) – на системы из Бразилии, Израиля и Южной Кореи. Таким образом, общая сумма, присужденная неевропейским поставщикам, – 86 млрд долл. (48%).

В исследовании также выделяются проблемные сферы в ВПК стран ЕС, где европейские компании значительно отстают от США и других производителей. Среди них производство малозаметных многофункциональных истребителей-бомбардировщиков, систем залпового огня, крылатых ракет воздушного базирования, систем ПВО увеличенной дальности и бронетехники. Отмечается, что некоторые крупные компании – Rheinmetall, Saab или Kongsberg – продолжают увеличивать инвестиции в привлекательный рынок США и переносить туда производственные мощности, чтобы укрепить свою конкурентоспособность. Средние европейские оборонные компании, такие как немецкие RENK Group и Atlas Elektronik, испанская Indra Group, в последние годы также расширили бизнес в США.

Позитивная динамика заключается в наращивании европейскими членами НАТО доли оборонного бюджета, потраченной на закупки ВПК и НИОКР: в 2014 г. эта цифра составляла 15% от общих расходов на оборону (что значительно ниже рекомендованных НАТО 20%), сейчас она увеличилась до 32%, причем значительный рост наблюдается именно с 2022 г. Напротив, доля оборонного бюджета, потраченная на личный состав и выплату пенсий военнослужащим, снизилась с 60 до 40%.

Делаются выводы, что, если эти тенденции к росту сохранятся и будут подкреплены постоянными политическими и финансовыми инвестициями со стороны европейских правительств, перспективы решения самых серьезных проблем с развитием оборонного потенциала Европы будут шире.

Данный материал и анонсированное исследование оспаривают предыдущие оценки аналогичного исследования французского Института международных и стратегических отношений (IRIS). Цель – создание более позитивной «точки отсчета» для предстоящей работы над укреплением военно-промышленной базы ЕС. Признавая очевидные слабые стороны ВПК европейских стран, автор утверждает, что не все так плохо, как может казаться. Это один из немногих материалов европейских исследовательских центров за последнее время, который предлагает относительно позитивный взгляд на состояние ВПК ЕС.

Швеция

Как ведущие экспортеры оружия отреагировали на войну в Газе

(How top arms exporters have responded to the war in Gaza)

Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI))

Заин Хуссейн (Zain Hussain), научный сотрудник программы по экспорту вооружений, специалист по Ближнему Востоку и Северной Африке

03.10.2024. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2024/how-top-arms-exporters-have-responded-war-gaza>

Теги: #Ближний Восток #Обеспечение #BBC #Military #Economic

Ключевые слова: операция в секторе Газы, поставки вооружений Израилю, ООН

В статье рассмотрена динамика поставок вооружений Израилю западными странами в период проведения военной операции в секторе Газы. В условиях давления со стороны ООН страны – экспортеры оружия, включая США, Германию, Италию, Великобританию, Францию и Испанию, ввели частичные ограничения на поставки оружия Израилю или прекратили их полностью, что отражает рост политических и правовых требований к контролю за экспортом вооружений в мире.

После нападения ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. Израиль начал военную кампанию в секторе Газы с двойной целью: уничтожить военный потенциал ХАМАС и вернуть заложников из числа собственных граждан. Хотя изначально право Израиля на самооборону было признано мировым сообществом, его действия, сопровождавшиеся авиаударами по густонаселенным районам, вызвали критику из-за большого числа жертв среди гражданского населения. Ситуация привела к принятию в декабре 2023 г. резолюции Генеральной ассамблеи ООН, призывающей к «немедленному гуманитарному прекращению огня», соблюдению норм международного права и освобождению заложников.

В январе Международный суд ООН предписал Израилю прекратить военные действия в секторе Газы. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН, принятая в сентябре 2024 г., требует от Израиля покинуть оккупированные палестинские территории и содержит призыв ко всем странам приостановить поставки оружия Израилю в тех случаях, когда оно может быть использовано на этих территориях. Это давление привело к масштабным кампаниям и судебным искам, направленным против стран, поставляющих оружие Израилю.

Вопрос о поставках оружия Израилю от таких крупных экспортеров, как США, Германия и Италия, стал предметом международных дискуссий. Вашингтон, на долю которого приходилось 69% израильского импорта вооружений в период с

2019 по 2023 г., оказал Тель-Авиву мощную военную поддержку после октябрьских событий. Эта помощь включала поставки управляемых бомб, ракет для «Железного купола», артиллерийских снарядов и бронетехники. Хотя некоторые американские законодатели выступили против, эти опасения оказали минимальное влияние на поставки военной помощи.

Германия, второй по величине поставщик вооружений Израилю в 2019–2023 гг., в основном экспортировала технику для ВМС страны, включая фрегаты класса Sa'ar 6. Несмотря на растущее давление с требованием прекратить поставки оружия, официальные лица Германии, включая канцлера О. Шольца, подчеркивали неизменную поддержку Израиля в ходе проведения им операции в Газе. Тем не менее Германия временно ограничила экспорт оружия, значительно сократив количество разрешений с ноября 2023 г. по март 2024 г., и выдала только несколько лицензий на учебные боеприпасы и противотанковое оружие.

Италия первоначально объявила о прекращении экспорта новых вооружений после начала операции в Газе. Последующие разъяснения показали, что Рим продолжал выполнять ранее заключенные контракты, однако минобороны страны ввело меры контроля, гарантирующие, что оружие не будет использовано против гражданского населения.

Великобритания, которая не экспортировала крупных вооружений в Израиль с 1970-х гг., за исключением компонентов для истребителей F-35, приостановила действие около 30 лицензий на экспорт оружия, включая оборудование, потенциально используемое ЦАХАЛ в Газе. Этот шаг подвергся критике со стороны отдельных групп гражданского общества Великобритании, которые утверждали, что исключения для компонентов F-35 сделали приостановку символической.

Франция, которая в настоящее время не экспортирует в Израиль основные виды вооружений, ограничила поставки отдельными компонентами. Однако давление со стороны гражданского общества вызвало призывы к дальнейшим ограничениям. Результаты расследования показали, что французские компоненты могут использоваться в израильских беспилотниках Hermes 900 над сектором Газа, что усилило требования об ужесточении контроля. Наконец, Испания приостановила продажу оружия Израилю с октября 2023 г. после публичных призывов испанских официальных лиц ввести дипломатические и экономические санкции против Израиля.

Статья представляет интерес с точки зрения выбранной темы и приведенных статистических данных о поставках вооружений Израилю шестью западными державами. Особого внимания заслуживает попытка государств – экспортеров вооружений соблюсти баланс между дипломатическими обязательствами перед Израилем с обязательствами по соблюдению норм международного гуманитарного права и Договора о торговле оружием.

5 ИНФРАСТРУКТУРА

США

Введение в действие японо-американского сотрудничества в области кибербезопасности и устойчивости критической инфраструктуры

(Operationalizing Japan-U.S. Cooperation on Critical Infrastructure Cybersecurity and Resilience)

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Таро Хасимото (Taro Hashimoto), сотрудник

телекоммуникационной компании Nippon Telegraph and Telephone

25.10.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/operationalizing-japan-us-cooperation-critical-infrastructure-cybersecurity-and-resilience>

Теги: #США #Япония #ИИ #PSYOP #Informational #Legal

Ключевые слова: кибербезопасность, критическая инфраструктура, японо-американское сотрудничество

Материал представляет собой подробный отчет об актуальном состоянии сотрудничества США и Японии в сфере противодействия киберугрозам и перспективах его развития. Автор отмечает, что для противодействия угрозам страны должны сосредоточить внимание на обмене информацией и совместных учениях. Основными вызовами выступают правовые ограничения в обмене данными и нехватка специалистов по кибербезопасности, для решения которых автор рекомендует создание единой правовой базы, совместные образовательные программы и разработку общей «доктрины кибербезопасности».

По мере роста геополитической напряженности в мире киберугрозы становятся инструментами нанесения ущерба одними государствами другим, что требует разработки стратегий противодействия подобному виду угроз. Критически важные государственные секторы (энергетика, финансовые услуги, телекоммуникации, здравоохранение и транспорт) становятся мишенями для кибератак, которые могут привести к дестабилизации в сфере национальной безопасности и подорвать экономическую стабильность страны, подвергшейся атаке. США и Япония в последнее время регулярно подвергаются кибератакам, а с учетом тесной взаимосвязанности их инфраструктуры общая уязвимость перед киберугрозами стран только возрастает. Автор отмечает: Япония и США должны разработать более прочные механизмы сотрудничества для защиты критически важной инфраструктуры. Далее эксперты переходят к рассмотрению основных направлений и целей японо-американского сотрудничества в сфере кибербезопасности.

Первым и основным направлением является обмен информацией и совместный анализ угроз. По мнению составителей, нынешним усилиям по обмену разведывательной информацией не хватает глубины и оперативности из-за правовых и

нормативных ограничений в обеих странах. Создав совместные разведывательные подразделения, США и Япония могли бы лучше отслеживать возникающие угрозы, обмениваться данными и инструментами противников, обеспечивать оперативное реагирование на любые угрозы в режиме реального времени. Особое внимание также уделяется опоре на данные частных организаций для сбора оперативной информации об угрозах.

Приоритетным направлением должно стать проведение совместных учений по кибербезопасности: в отчете рекомендуется составить структурированный график учений, имитирующих массированные кибератаки на критически важную инфраструктуру двух стран, что позволит Японии и США оценить стратегии реагирования партнера и внести соответствующие коррективы. В материале также подчеркивается необходимость создания двустороннего механизма быстрого реагирования США и Японии на киберугрозы. Это предполагает внедрение формализованного протокола для развертывания совместных групп киберзащиты, способных осуществлять трансграничные операции во время потенциальных атак.

Одними из ключевых проблем также являются правовые и нормативные расхождения между Японией и США в области регулирования обмена данными. В отчете содержится призыв к созданию обновленной правовой базы, которая бы обеспечила оперативный обмен информацией без ущерба для права на неприкосновенность частной жизни.

Следующей проблемой является дефицит знаний в области кибербезопасности и подготовленного персонала – обе страны сталкиваются с нехваткой специалистов в области кибербезопасности. Для решения этой проблемы предлагаются совместные инициативы по обучению, сертификации и академическому партнерству, направленные на формирование группы квалифицированных специалистов по кибербезопасности. Наконец, авторы обращают внимание на необходимость разработки «доктрины кибербезопасности» для двух стран, которая бы четко определила их роли, обязанности и подотчетность различных структур в рамках правительств обеих стран, установила протоколы для координации с частным сектором.

Отчет представляет собой подробное исследование актуального состояния в сфере кибербезопасности в США и Японии. Автор детально анализирует законодательство двух стран, их опыт противодействия киберугрозам, а также существующие проблемы и глобальные вызовы в данной сфере. Отчет содержит значительное количество статистических данных, в нем представлена структура государственных органов двух стран, ответственных за управление в сфере информационной и киберсферы.

Императив коммерческой космонавтики (The Commercial Space Imperative)

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Дуглас Ловерро (Douglas Loverro), заместитель помощника министра обороны США по космической политике

Стивен Л. Китэй (Stephen L. Kitay), бывший заместитель помощника министра обороны по космической политике

Мэнди Вон (Mandy Vaughn), американский инженер-аэроавт

31.10.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/commercial-space-imperative>

Теги: #США #Космос #Обеспечение #Economic #Infrastructure

Ключевые слова: космос, коммерческие технологии, дистанционное зондирование Земли, SpaceX

В материале проведено комплексное сравнение политики властей США по двум направлениям развития космических технологий: коммерческие запуски ракет и дистанционное зондирование Земли. Государственная поддержка позволила создать процветающий коммерческий сектор частного ракетостроения, тогда как конкуренция с государственными структурами привела к стагнации отрасли дистанционного зондирования. В статье подчеркивается необходимость пересмотра подходов в области поддержки коммерческих космических компаний.

В статье рассмотрены результаты политики США в области развития технологий коммерческих космических запусков и дистанционного зондирования Земли за последние 40 лет. В 1980-х гг. при президенте Р. Рейгане была опубликована Директива о национальной безопасности (NSDD), которая активно поощряла коммерциализацию космических технологий. Уже в 1998 г. количество коммерческих запусков ракет превысило количество государственных запусков, а ВВС США оказывали значимую поддержку коммерческим ракетостроительным компаниям, заключая с ними дорогостоящие контракты. Постоянная поддержка частной инициативы в космической сфере привела к созданию мощной ракетостроительной отрасли в США, способствовала росту таких компаний, как SpaceX.

Одновременно с этим усилия по стимулированию коммерческих технологий дистанционного зондирования Земли столкнулись с многочисленными трудностями. Отсутствие обязательств государства перед частным сектором, проблемы с выдачей лицензий и ограниченные возможности рынка препятствовали коммерческому росту. Главную причину неудач авторы видят в том, что правительственные агентства, в частности Национальное агентство геопространственной разведки (NSA) и Национальное разведывательное управление (NRO), выделяли скромное финансирование частному сектору и полагались преимущественно

на государственные системы, с которыми не могли в полной мере конкурировать коммерческие компании. В результате чего за несколько десятилетий США существенно отстали от других стран в области развития технологий дистанционного зондирования.

Далее авторы переходят к рассмотрению проблемы «коммерческой нерешительности» (commercial hesitancy) в космической политике США, при которой правительство инвестирует миллиарды долларов в разработку своих собственных систем, вместо того чтобы использовать существующие коммерческие технологии. В особенности данная проблема характерна для систем ТТ&С (телеметрия, спутниковое слежение и контроль), которые активно развивают и используют коммерческие операторы, имеющие сети станций по всему миру. В недавно опубликованном отчете Совета по оборонным наукам отмечается общий скептицизм в министерстве обороны в отношении надежности коммерческих поставщиков услуг и заметно явное предпочтение сохранению государственного контроля над всем процессом, что приводит к использованию неэффективных методов закупок.

В заключительной части авторы отмечают, что переход властей США к стратегии использования коммерческих возможностей необходим для укрепления национальной безопасности, особенно в условиях сокращения бюджетов и усиления геополитических угроз. Успех SpaceX демонстрирует колоссальный потенциал поддерживаемого государством коммерческого космического сектора для сохранения лидерства США в космосе. Президентским администрациям США рекомендуется придерживаться подхода, ориентированного на использование в первую очередь коммерческих технологий, поддержку частных инвестиций и снижение конкуренции со стороны государства.

Материал отражает взгляды высокопоставленных американских государственных деятелей на актуальные проблемы в области космических технологий в США, а также общий тренд необходимости расширения коммерческих технологий в космической сфере.

США

Кабина пилота или командный центр? Варианты структур командования и контроля (C2) для совместных боевых самолетов (CCA)

(Cockpit or Command Center? C2 Options for Collaborative Combat Aircraft)

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Бенджамин Дженсен (Benjamin Jensen), старший научный сотрудник Лаборатории будущего в Программе международной безопасности CSIS

Кристофер Коэлтзоу (Christopher Koeltzow), полковник ВВС США

Эрик Уильямс (Eric Williams), подполковник корпуса морской пехоты США

29.10.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/cockpit-or-command-center-c2-options-collaborative-combat-aircraft>

Теги: #США #ВВС #ИИ #Командование и контроль #Military #Informational

Ключевые слова: ВВС США, структуры командования и контроля C2, БПЛА, сети CCA, тактика воздушного боя

Доклад посвящен развитию сетей пилотируемых и беспилотных летательных аппаратов ВВС США. Особое внимание авторы уделяют совершенствованию гибких структур командования и контроля (C2), цифровой инфраструктуре для управления аппаратами в реальном времени. Конечный успех внедрения CCA зависит от регулярных учений и совершенствования навыков управления автономными системами в совместных с пилотируемыми аппаратами операциях.

Будущее американских ВВС в значительной степени будет зависеть от степени развития сетей пилотируемых и беспилотных летательных аппаратов. Уже сейчас Пентагон инвестирует средства в разработку более 1 тыс. совместных боевых самолетов (Collaborative combat aircraft, CCA) в течение ближайших пяти лет. Речь идет об автономных или полуавтономных беспилотных летательных аппаратах, которые могут взаимодействовать в воздухе и выполнять боевые задачи совместно с пилотируемыми истребителями четвертого и пятого поколений. Переход к использованию CCA знаменует значительную веху в развитии тактики воздушного боя, поскольку беспилотные системы смогут брать на себя функции, ранее выполнявшиеся более дорогостоящими пилотируемыми самолетами.

Для успешного функционирования сетей CCA ВВС США должны разработать эффективные структуры командования и контроля (command and control, C2). Авторы рассматривают два основных подхода к структурам C2: управление под руководством пилота, при котором CCA реагируют на тактические команды пилота,

и управление под руководством командного центра, когда беспилотники реагируют на приказы оперативных центров, например Объединенных центров воздушных операций (CAOCs). Каждый подход имеет свои преимущества: управление под руководством пилота повышает тактическую маневренность, а операции под руководством командного пункта поддерживают единство усилий в рамках более масштабных кампаний. Для совершенствования структур необходимо регулярно проводить учения и военные игры, в ходе которых важно научить командиров эффективно руководить миссией в условиях, когда алгоритмы с поддержкой ИИ позволяют беспилотникам реагировать на изменения в режиме реального времени. В данном контексте особое значение приобретают инвестиции в гибкую сетевую архитектуру и режимы обучения для адаптации ВВС США к особенностям современной войны.

Далее авторы дают краткую историческую справку, отмечая, что концепция ССА основана на так называемой Третьей стратегии смещения (Third Offset Strategy), предназначенной для поддержания технологического превосходства вооруженных сил США над Китаем и Россией. Идея разработки автономного беспилотника, поддерживающего пилотируемые самолеты, развивалась в течение многих лет, включала эксперименты Lockheed Martin с беспилотным истребителем F-16 «Have Raider II» и программу Управления перспективных исследовательских проектов Минобороны (DARPA) по совершенствованию тактики воздушного боя. Кроме США развитием подобных систем занимаются как союзники Вашингтона в лице Австралии, Японии, Великобритании и ЕС, так и соперники (Китай и Россия). Пекин ведет активную разработку собственного ССА, в частности истребителя FH-97A, а Москва – системы С-70 «Охотник-Б», предназначенной для поддержки истребителей пятого поколения.

Эффективность структур С2, по мнению экспертов, зависит от типа проводимой миссии. В ходе воздушных боев, направленных на достижение превосходства в воздухе, структуры командования должны обеспечивать быструю адаптацию к изменчивой обстановке. В ходе миссий по перехвату и уничтожению вражеской техники ССА могут поражать логистические сети противника, что требует сочетания централизованного управления для общей координации действий и тактической гибкости при выборе целей на лету. Наконец, для поддержки с воздуха решающее значение имеет глубокая интеграция с сухопутными силами, где передовой авиационный наводчик (JTAC) может напрямую управлять ССА для повышения эффективности взаимодействия «воздух – земля».

Приоритетное значение развития и усложнения структур командования С2 в ходе применения ССА приводит авторов к выводу о необходимости внесения своевременных изменений в уставы ВВС США и их союзников, где необходимо соблюсти баланс между централизованным командованием для достижения стратегических целей и одновременной децентрализацией для обеспечения большей тактической гибкости на поле боя.

В заключительной части подчеркивается тезис о необходимости создания надежной цифровой инфраструктуры и технологий ИИ для своевременной обработки информации и обеспечения

гибкого принятия решений в режиме реального времени. При этом текущий цикл выполнения задач ВВС США, включающий этапы планирования, наведения на цель и выполнения, должен измениться и включить новые возможности беспилотных систем. В данном контексте именно тестирование операций ССА посредством совместных учений, военных игр будет иметь принципиальное значение для разработки новых совместных доктрин и обучения летчиков навыкам командования и контроля автономных и полуавтономных систем.

Доклад написан высокопоставленными американскими военными и опирается на широкий круг источников, отличается подробностью изложения. Тема разработки сетей взаимодействия автономных и пилотируемых летательных аппаратов будет оставаться одним из приоритетных направлений Пентагона в контексте подготовки США к будущим вооруженным конфликтам, поэтому в настоящий момент представляется важным оценить состояние, в котором находятся американские разработки подобных систем.

Китай

Нововведения в системах связи с широкополосными сигналами

(应用于宽频带通信干扰对消的重构滤波器设计)

Журнал Национального университета оборонных технологий
(Journal of National University of Defense Technology)

Чжан Юньшо (张云硕), Ван Цзе (王泽), Ли Ясин (李亚星), Хэ Фанминь (何方敏), Лю Хунбо (刘宏波), Мэн Цзинь (孟进), авторы аффилированы с лабораторией изучения электромагнитной энергии при военно-морском инженерном колледже

11.10.2024. URL: http://journal.nudt.edu.cn/gfkjdxhb/ch/reader/view_abstract.aspx?file_no=202405005&flag=1

Теги: #Китай #Космос #Infrastructure

Ключевые слова: широкополосная связь, технологии

Статья китайских экспертов из лаборатории изучения электромагнитной энергии при военно-морском инженерном колледже показывает нововведения, затрагивающие качество широкополосной связи, что в будущем окажет влияние как на социальные аспекты жизни, так и на военный сектор. Статья опубликована в ключевом военном периодическом издании КНР – журнале Национального университета оборонных технологий, что подчеркивает высокий уровень опубликованного материала.

Китайские исследователи ведущей лаборатории электромагнитной энергии при военно-морском инженерном колледже НОАК разработали новую конструкцию для реконструкционного фильтра (используется в смешанных

аналогово-цифровых системах для вывода аналогового сигнала с цифрового выхода. – Прим. ред.), а также для банка фильтров (устройство, которое разбивает входной сигнал на сигналы, каждый из которых несет индивидуальную информацию об исследуемом процессе. – Прим. ред.) с целью сокращения помех.

Проведенные лабораторные испытания показали, что реконструкционный фильтр новой модификации снизит частоту повторения ошибок сигнала связи, а также позволит решить проблему флуктуации диапазона частоты в процессе передачи сигнала. Достигнутые в результате исследования результаты являются важным элементом для снижения помех при широкополосных сигналах связи.

НИОКР проведены при финансовой поддержке ключевых фондов КНР (Национальный фонд естественных наук Китая, Фонд поддержки молодых ученых, Фонд поддержки ключевых проектов в области электромагнитной энергии), что доказывает прикладную значимость проекта для индустрии.

Развитие широкополосной связи является одним из ключевых звеньев китайской технологической трансформации, поэтому государство уделяет большое внимание повышению качества связи. Китай в перспективе будет активно «продавать» готовые решения по широкополосному доступу на внешние рынки, в особенности в страны, поддерживающие инициативу «Пояса и пути», как мы видели в ситуации с расширением покрытия 5G китайской компанией Huawei.

Индия

Чума на горизонте: обеспокоенность по поводу распространения дронов

(A Plague on the Horizon: Concerns on the Proliferation of Drone Swarms)

Исследовательский фонд Observer (Observer Research Foundation)

Закари Калленборн (Zachary Kallenborn), научный сотрудник Центра стратегических и международных исследований (CSIS)

22.10.2024. URL: <https://www.orfonline.org/research/a-plague-on-the-horizon-concerns-on-the-proliferation-of-drone-swarms>

Теги: #Индия #Military

Ключевые слова: БПЛА, роевые дроны

Материал посвящен анализу потенциальных рисков, с которыми столкнутся страны в случае дальнейшего неконтролируемого распространения практики использования роевых дронов.

Автор, аффилированный с индийским центром, отмечает риски, возникающие из-за массового распространения роев дронов. Ведение войны становится менее дорогостоящим событием, что

может повлечь за собой новые вспышки агрессии, материальный ущерб от которых для нападающей стороны будет снижен. При этом ущерб и урон для противника от роя дронов будет более масштабный, чем от одного.

Другой риск – автономная система беспилотников, функционирующая без участия человека, является уязвимой, так как ошибка одного дрона может повлечь цепную реакцию с катастрофическими последствиями.

Автор выражает большие опасения, что сегодня, когда производство и продажа дронов становятся все более востребованными, критически важно повысить контроль за передачей технологий/ноу-хау в другие страны, чтобы замедлить распространение опасного тренда. Наиболее уязвимыми игроками, по мнению автора, являются стартапы и небольшие компании, которые в отличие от крупных военно-промышленных компаний могут не суметь обеспечить должный уровень контроля и защиты технологий.

Индийский автор считает, что возможны два варианта решения проблемы: через совершенствование международного права в данном направлении или улучшение систем защиты от беспилотников. Оба варианта позволят затормозить спрос на беспилотники в мире.

Тема беспилотников является краеугольной в индийском экспертном сообществе. Автор выражает опасения, что дальнейшее распространение БПЛА повысит вероятность возникновения конфликтов. В случае с Индией это может привести к повышению градуса конфликта с Пакистаном или Китаем.

США

Потенциальная военная агрессия КНДР: опасения и вызовы (DPRK Aggression: Near-Term Concerns, Longer-Term Challenges)

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Сидни Сейлер (Sydney Seiler), ведущий эксперт по Северной Корее

21.10.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/dprk-aggression-near-term-concerns-longer-term-challenges>

Теги: #Корея #Союзники вне НАТО #Командование и контроль #Ядерное оружие #Military

Ключевые слова: КНДР, безопасность на Корейском полуострове, стратегия сдерживания Пхеньяна

В статье представлен анализ роста напряженности между Пхеньяном и Сеулом в связи с недавними провокациями КНДР. Автор предупреждает, что эти действия могут обострить ситуацию в преддверии выборов в США, а также указывает на необходимость для Вашингтона усилить внимание к безопасности в регионе.

Материал посвящен проблеме роста военно-политической напряженности в отношениях между Пхеньяном и Сеулом осенью нынешнего года накануне президентских выборов в США. Автор анализирует недавние действия и заявления властей КНДР, отмечая, что вплоть до настоящего момента такие шаги, как отправка воздушных шаров с мусором, носили скорее провокационный характер и не таили реальной угрозы для безопасности. Тем не менее растущая активизация Пхеньяна (взрывы автомобильных дорог, ранее соединявших две Кореи), который обладает ядерным оружием и опирается на поддержку России, может свидетельствовать о готовности идти на дальнейшую эскалацию.

Автор называет КНДР «ревизионисткой державой» наряду с Россией, Китаем и Ираном, стремящимися утвердить собственные сферы влияния за рубежом и разрешить территориальные споры с соседними государствами силовым путем. По мнению эксперта, Северная Корея стремится кардинальным образом изменить баланс сил на Корейском полуострове в свою пользу. В этом контексте ядерное оружие рассматривается Пхеньяном в качестве важнейшего инструмента в достижении тотального военного превосходства над Сеулом и пересмотра статус-кво в регионе.

Далее автор переходит к рассмотрению недавних военных и политических провокаций, осуществленных КНДР, которые могут быть объяснены определенным набором факторов. К ним относятся стремление властей страны подорвать авторитет действующего южнокорейского президента Юн Сук Еля и его политику в отношении Пхеньяна, запустить на Юге дискуссию о необходимости пересмотра жесткого курса в отношениях с Севером в пользу более нейтрального, подорвать доверие

южнокорейской общественности к консервативным политикам, которые втягивают страну в вооруженный конфликт, и, наконец, добиться более взвешенного подхода к КНДР у будущей администрации президента США.

В заключительной части представлены общие размышления о безопасности на Корейском полуострове в контексте грядущих выборов в США. По мнению эксперта, нынешняя стратегия Вашингтона в отношении Пхеньяна отличается слабостью и непоследовательностью, чем активно пользуется Северная Корея, все меньше оглядываясь на США в принятии политических решений. Статья завершается тезисом о том, что военная агрессия КНДР в 2025 г. представляется реальным сценарием, при этом пропорциональный ответ Сеула с высокой долей вероятности приведет к ядерной эскалации. Таким образом, американской стороне необходимо учитывать эти факторы и уделять больше внимания проблеме безопасности на Корейском полуострове.

Статья представляет интерес с точки зрения отношения американского экспертного сообщества к проблеме безопасности на Корейском полуострове. Хотя оценка недавних действий Пхеньяна не выходит за рамки уже традиционного представления о «ревизионистских державах», отмечается рост уверенности властей КНДР в правильности выбранного курса, сопряженного с усилением военного и политического давления на Республику Корею. При этом показательно: американский аналитик открыто говорит о слабости и несовершенстве актуальной стратегии Вашингтона по сдерживанию Северной Кореи, что потенциально ведет к увеличению напряженности в отношениях между двумя Кореями, а перспектива полномасштабной войны в регионе оценивается автором как реальная.

НАТО / ЕС Великобритания

Доктрину «Шок и трепет» еще рано списывать со счетов (The Death of Shock and Awe is Greatly Exaggerated)

Королевский объединенный институт оборонных исследований
(Royal United Services Institute (RUSI))

Джо Дрансфилд и Кевин Роуландс (Joe Dransfield and Dr Kevin Rowlands), старшие научные сотрудники Королевского центра стратегических исследований ВМС

17.10.2024. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/death-shock-and-awe-greatly-exaggerated>

Теги: #США #Сухопутные войска #Кибер #BBC #Командование и контроль #Military

Ключевые слова: военная доктрина, применение вооруженных сил, Shock and Awe, развитие военной мысли

Статья в британском центре в значительной степени является поиском теоретических подходов к ведению войны будущего и попыткой выявить оптимальный путь эволюции доктрины «Шок и трепет». В этой смысле материал полемизирует с недавней статьей бывшего начальника Объединенного комитета начальников штабов ВС США в Foreign Affairs, где он частично затронул тему устаревания классической американской доктрины ведения боевых действий.

Предлагается сделать еще больший упор на сетцентрические подходы к ведению боевых действий, когда роль конвенциональных сил, например танков, будет критически снижаться, а место основного ударного средства займут дроны в сочетании с развитыми разведывательными средствами. Авторы доклада не согласны с видением бывшего председателя Объединенного комитета начальников штабов, Марка Милли, хотя напрямую доктрину «Шок и трепет» и ее актуальность он не разбирает, скорее обобщая всю классическую военную теорию.

Миллей пишет о социальном эффекте в результате массированного удара традиционными средствами, что может обернуться большим ущербом для атакующей стороны, как одним из примеров того, что старые подходы уже не годны в современной войне. Авторы приводят контраргументы, согласно которым средства поражения всегда можно адаптировать под изменившиеся условия, что стратегия эволюционирует постоянно, а устаревание отдельных аспектов доктрины не приводит к ее непригодности. Данная тема особенно актуальна в условиях ведения Россией СВО.

Доктрина «Шок и трепет» в представлении авторов – концепция быстрого и массированного комбинированного физического и психологического воздействия на силы противника с целью стремительного подавления воли к сопротивлению и

дезорганизации войск противника.

Такое видение отчасти выступает результатом эволюции немецкого блицкрига под реалии второй половины XX в. Авторы предлагают внедрить технологические новшества в текущую итерацию доктрины и тем самым сохранить ее актуальность, поскольку ее основа (быстрая дезорганизация противника и минимизация собственного ущерба) остается актуальной до сих пор.

Описанная точка зрения характерна для британского подхода. Концепция, которую предлагают авторы RUSI взамен видения американского генерала, отличается условностью.

Республика Корея

Доклад о будущем страны: снижение рождаемости и национальная оборона Республики Кореи

(국가 미래전략을 위한 마이너리티 리포트, 출생률 하락과 국방)

Институт стратегии национальной безопасности

(Institute for National Security Strategy (INSS))

Чон Чжун О (정준오), Центр исследования стратегии безопасности

31.10.2024. URL: https://www.inss.re.kr/publication/bbs/ib_view.do?ntId=41037341&bbsId=ib&page=1&searchCnd=100&searchWrd=

Теги: #Республика Корея #КНДР #Россия #Украина #Military

Ключевые слова: демографический кризис, ВС, СВО

Аналитический доклад посвящен влиянию демографического кризиса на численность ВС Республики Кореи. В докладе отмечается влияние российско-украинского конфликта на ведение боевых действий в будущем. В финале доклада автор дает рекомендации по увеличению численности армии Южной Кореи.

До начала российско-украинского конфликта в экспертной среде считали, что конвенциональных боевых действий высокой интенсивности с участием большого количества солдат уже не произойдет. Война будущего – это война высокотехнологичных вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), а не человеческой силы. Однако после трех лет активных боевых действий на Украине автор приходит к выводу, что странам жизненно важно обеспечивать обороноспособность, не только наращивая производство БПЛА, но и поддерживая численность ВС.

Автор отмечает, что, несмотря на наличие передовых вооружений у России, линия фронта стабилизировалась, а для того чтобы компенсировать потери в боях, российская сторона принудительно осуществляет набор в армию с оккупированных территорий и даже использует военнопленных для пополнения численности ВС.

С большой вероятностью в случае войны на Корейском полуострове Республика Корея столкнется с еще большим рядом вызовов в области обороны, чем Россия. Это связано с демографическим кризисом, в котором находится Республика Корея последние 10 лет. Эксперт дает оценку демографическим процессам, происходящим в Южной Корее, и приходит к выводу, что к 2024 г. численность ВС составит 100 тыс. человек, а количество резервистов упадет до 700 тыс. и менее с учетом того, что сейчас этот показатель находится в районе 1,6 млн человек.

В качестве решения проблемы автор предлагает несколько мер, способных повлиять на ситуацию.

Предлагается активизировать разработки и производство беспилотных систем вооружений и транспорта.

Во-вторых, необходимо обратиться к иностранному опыту и организовать «женский призыв» по примеру Израиля. Поскольку нарастить численность ВС в условиях только мужской армии в среднесрочной перспективе будет затруднительно.

В-третьих, необходимо организовать систему воинских обязанностей для трудовых мигрантов, приезжающих на заработки в Республику Корею, а при желании получить южнокорейское гражданство выдавать его иностранцам только после прохождения обязательной военной службы.

В-четвертых, легализация частных оборонных компаний повысит эффективность ВС и будет привлекать людей, которые не хотят служить в армии Республики Кореи, но готовы это сделать в ЧВК. Автор призывает правительство Южной Кореи немедленно начать работу по увеличению численности армии, чтобы избежать катастрофических проблем в будущем.

Несмотря на весьма пропагандистскую позицию по российско-украинскому конфликту, материал от Института стратегии национальной безопасности представляет важность, поскольку написан на одну из тех тем, с которой большинству стран предстоит столкнуться в будущем. Опыт в решении демографического кризиса и его влияния на численность ВС нуждается в дальнейшем изучении. Представленные варианты пополнения резервного запаса в том числе опираются на российский и украинский опыт мобилизации. Доклад интересный и дискуссионный.

СОСТАВИТЕЛИ

В.Б.Кашин (руководитель проекта), к.полит.н., директор Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии, vkashin@hse.ru

Е.А.Дегтерева (заместитель руководителя проекта, куратор разделов «Экономика», «Инфраструктура», «Военные технологии»), д.э.н., заместитель директора Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии, edegtereva@hse.ru

Д.В.Тренин (научный консультант проекта), к.и.н., научный руководитель Института мировой военной экономики и стратегии, dtrenin@hse.ru

Е.М. Горюшина (научный редактор), к.полит.н., заместитель директора Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии, egoryushina@hse.ru

К.В.Гусева (аналитик), лаборант Центра комплексных европейских и международных исследований

М.А.Дергачев (аналитик), лаборант Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.Г. Зуева (аналитик), эксперт Центра военно-экономических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

К.С. Кондакова (аналитик), стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований

В.В.Мустафина (аналитик), стажер-исследователь Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

И.А.Кряжев (аналитик, куратор раздела «Ядерное сдерживание»), стажер-исследователь Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

М.С.Семенова (аналитик), стажер-исследователь Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

Ю.В.Семке (аналитик, куратор раздела «Стратегия»), к.полит.н., ведущий эксперт Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.С.Асафьев (аналитик, куратор разделов «Специальная военная операция на Украине», «Новые технологии», «Военная мысль»), эксперт Центра стратегических исследований

А.А. Шевко (аналитик), ведущий эксперт Центра комплексных европейских и международных исследований

А.Д.Янькова (аналитик), эксперт Центра военно-экономических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

